

Санкт-Петербургский государственный университет
Факультет филологии и искусств
Кафедра общего языкознания

**ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ НОРМАТИВНОЙ
ГРАММАТИКИ ЛИТОВСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО
ЯЗЫКА
(формирование грамматической терминологии)**

Дипломная работа

Студентки V курса
отделения баллистики
Анны Ростиславовны Красиковой

Научный руководитель
к. ф. н., доц. В. П. Казанскене
«   »   200   г.

Рецензенты
д. ф. н., проф. Л. Г. Герценберг
преп. А. Д. Даугавет

Санкт-Петербург, 2009

Содержание

Содержание	2
Введение	3
Глава I	7
Особенности возникновения и развития литовской письменности и терминологии.....	7
1. Понятие лингвистического термина	7
2. История и основные черты литовской терминологии и терминографии.....	9
II глава	13
Анализ терминологии в грамматиках П.Авижониса и П. Кряушайтиса (Й. Яблонскиса)	13
1. Рукописная грамматика П. Авижониса.....	13
2. Грамматика П. Кряушайтиса (Й. Яблонскиса) 1901 г.	20
2.1. Предыстория и история создания	20
2.2. Терминологический анализ	22
2.2.1. Общие наблюдения	22
2.2.2. Сопоставление с грамматикой П. Авижониса.....	24
2.2.3. Источник терминологии и процесс заимствования.....	28
Глава III	32
Грамматика Й. Яблонскиса (1922 год).....	32
1. История создания	32
2. Теоретические основы грамматики	34
3. Источники грамматики	36
Заключение.....	54
Литература	56
Приложение	59

Введение

Литовский литературный язык имеет уже более чем четырехсотлетнюю историю. Исследователь Й. Паленис (J. Palionis) представил периодизацию литовского литературного языка следующим образом [Palionis 1979: 10].

- 1) Литовский литературный язык в донациональный период
XVI–XVII в.
XVIII в.
- 2) Литовский литературный язык в национальный период
начало и середина XIX в. (до 1883 г.)
конец XIX в. — начало XX в. (1883–1919 г.)
годы буржуазной власти (1919–1940 г.)
советский период (с 1940 г.)

Следуя предложенной выше схеме, отмечу, что в данной работе будут подробно рассмотрены труды с конца XIX века по 1922 год включительно. Однако прежде чем приступить к подробному рассмотрению предмета данной дипломной работы, следует кратко обозначить основные этапы и особенности становления литовского литературного языка и развития литовской письменности¹.

Литовская письменность возникла довольно поздно, поскольку долгое время тексты религиозного содержания писались на латыни, а юридические на русском языке. Тем не менее, терминология, связанная с филологией и историей, появляется достаточно рано. В числе первых авторов, писавших на латыни в Литве или о Литве, следует назвать: Альбертаса Виюкаса-Коялавичуса (лит. *Albertas Vijūkas-Kojelavičius*; 1609–1677), написавшего историю Литвы “*Historia Litvanæ*” (т. 1 — 1650, т. 2 — 1669); поэта профессора Мотеюса Казимираса Сарбиевия (лит. *Motiejus Kazimieras Sarbievijus*; 1595–1640), написавшего поэтику и введшего в научный обиход некоторые термины поэтики и риторики; создателя учебных пособий по риторике (1648) и музыке (1667) Жигимантаса Ляуксминаса (*Žygimantas Liaukšminas*; 1597–1670).

Это далеко не полный список авторов, писавших на латинском языке в Литве в XVI–XVII веках. Употребление литовского языка того времени ограничивалось главным образом общением, молитвами и проповедями, что нашло отражение в лексике (в том числе и в небольшом числе терминов, по преимуществу религиозных). Кроме того, следует отметить переводной и подражательный характер большинства письменных памятников того времени. В начале письменной литовской традиции преобладали переводы религиозных

---

¹ Подробнее см. I главу, стр. 9.

текстов (общая тенденция того времени). Однако потребность в знании литовского языка постепенно нарастала.

Эта же тенденция, то есть написание работ на латинском языке, относится и к грамматикам того времени. Вот некоторые из них: К. Sirvydas „Clavis linguae Litvanicae” (экземпляр не сохранился); К. Sapūnas “Compendium Grammaticae Lithvanicae” (небольшая грамматика литовского языка на латыни, вышедшая в 1673 году); D. Kleinas „Grammatika Litvanica” (грамматика, вышедшая в 1653 году на латинском языке (позднее и на немецком языке) и ставшая значительным событием в изучении литовского языка, так как в ней на сравнительно высоком научном уровне дано описание его структуры); „Universitas lingvarum Litvaniae” (анонимная грамматика, вышедшая в 1737 году, в которой довольно точно была описана система литовской акцентуации) и некоторые другие.

Так в XVII веке начинается научное исследование литовского языка.

Книгопечатание в Литве начинается в 1547 с Катехизиса М. Мажвидаса (Mažvydas; ?–1563), написанного с явными элементами жемайтского диалекта и изданном в Кенигсберге (Калининград). Книга содержит первый литовский учебник — „Pygus ir trumpas mokslas skaititi yr raschity” (“Лёгкая и скорая наука чтения и письма”), состоящий из четырех страниц¹, в котором автор приводит алфавит и несколько созданных им же грамматических терминов². По этой причине титул "основоположника" грамматической традиции применим по отношению к нему тогда, когда речь идет о формировании языка в Восточной Пруссии. Имея в виду развитие языка именно в Великом Княжестве Литовском, следует назвать М. Даукшу (Daukša; около 1527–1611), в чьих работах нормирование на уровне того времени была заметна (систематическое обозначение места ударения и пр.) [Palionis 1979: 12].

В XVIII — середине XIX века, на границе двух языковых периодов, отмеченных Й. Паленисом, был написан ряд других грамматик литовского языка, которые не были напечатаны и сохранились в многочисленных рукописях.

Действительно серьезное изучение балтийских языков начинается с возникновением сравнительно-исторического языкознания в XIX веке. Литовский язык, как один из балтийских, привлекает к себе внимание индоевропейцев благодаря своей большой архаичности в области фонетики,

---

¹ См. Приложение.

² См. подробнее I главу, стр. 12.

морфологии, а также в области синтаксиса. В середине XIX века появляются фундаментальные грамматики литовского языка.

Несомненно, целую эпоху в истории литовского языкознания представляет собой научная деятельность немецкого ученого А. Шлейхера (August Schleicher, лит. Augustas Šleicheris). В 1856 году он издал первую научную грамматику литовского языка, написанную с позиций сравнительно-исторического языкознания.

В 1876 году „Граматику литовского языка“ (лит. „Lietuvių kalbos gramatika“; в оригинале нем. „Grammatik der litauischen Sprache“) написал Ф. Куршайтис.

Однако нормативная грамматика литовского литературного языка была написана лишь в начале XX века литовским языковедом Йонасом Яблонским (лит. J. Jablonskis; 1860–1930).

Можно считать, что все работы, упомянутые выше, явились шагами и этапами к написанию нормативной грамматики. Несмотря на важность каждого из них, все этапы создания проследить невозможно. Именно поэтому мы ограничимся источниками, послужившими непосредственными предшественниками нормативной грамматики.

Существует большое число исследований, посвященных истории письменного литовского языка. В рамках этой тематики писали такие ученые как В. Н. Топоров, З. Зинкявичус (Z. Zinkevičius), Й. Паленис (J. Palionos), а также А. Пирочкинас (A. Pirockinas) и некоторые другие. Ссылаясь на этих исследователей и во многом опираясь на материалы их трудов, в своей работе я также рассматриваю новые моменты, ранее нигде не упомянутые.

Для всех вышеупомянутых авторов и их исследовательских работ характерно то, что основное внимание в них уделено развитию орфографии и грамматической мысли. Помимо прочего, однако, для становления литовского литературного языка и написания его грамматик большую роль сыграло создание грамматической терминологии. Этому разделу незаслуженно уделено меньше всего внимания. В данной работе я рассматриваю важный вопрос истории создания нормативной грамматики литовского литературного языка, где процесс формирования грамматической терминологии становится главным предметом моего внимания.

В данной работе были определены и поставлены следующие задачи:

1) Рассмотреть особенности возникновения, развития и становления литовской письменности, понятие и основные особенности грамматической и лингвистической терминологии. Проанализировать соотношение этих понятий. Обратиться к истории литовской терминологии, а также терминографии;

2) Рассмотреть грамматику П. Авижониса, непосредственного предшественника Й. Яблонскиса. Детально проанализировать используемую в ней терминологию, учитывая внешние факторы влияния, структуру, личность

самого автора. Собрать и рассмотреть грамматические термины, их форму, структуру и особенности в грамматике Й. Яблонскиса 1901 года отдельно и в сопоставлении с вышеупомянутой грамматикой П. Авижониса;

3) Подобным же образом (см. пункт выше) рассмотреть термины и понятия в грамматике Й. Яблонскиса 1922 года. Составить сводную таблицу лингвистических терминов, употребленных в трех вышеперечисленных грамматиках П. Авижониса и Й. Яблонскиса (1901 и 1922 годы), сопоставив их с нормами современного литовского литературного языка, закрепленными в современной грамматике (DLKG)¹.

Основной целью данной работы является выделение общих тенденций и особенностей истории создания и формирования вышеупомянутых грамматических терминов в контексте общей истории литовской грамматической терминологии и с точки зрения анализа труда конкретного автора.

Новизна заключается в том, что, не смотря на наличие значительного числа работ, так или иначе посвященных заданной теме, большинство из них рассматривают материал обзорно, ссылаясь на аналогичные источники или, напротив, подробно освещая частные особенности. Помимо этого, до настоящего момента не существовало прямого сопоставления вышеупомянутых грамматик (терминологии, в частности) П. Авижониса и Й. Яблонскиса.

Актуальность данной работы заключается в том, что исследования подобного рода являются не только важной частью описания истории создания грамматики литературного литовского языка, но и попыткой сопоставления трудов подобного рода с точки зрения терминологии и методологии.

Основным методом является сопоставление и критический анализ с использованием оригинального текста самих грамматик, наглядного материала в виде составленной сводной таблицы, а также литературы описательного характера, теоретических работ по периодизации, методологии, концепции.

Для начала рассмотрим само понятие лингвистического термина и особенности литовской письменности, терминологии и терминографии.

---

¹ Dabartinės lietuvių kalbos gramatika / Red. V. Ambrazas. Vilnius, 1994.

Глава I

Особенности возникновения и развития литовской письменности и терминологии

1. Понятие лингвистического термина

Практику следует быть хоть немного и теоретиком.
А. М. Пешковский

...термины — это слова специальные...слова, стремящиеся быть однозначными как точное выражение понятий...
А.А. Реформатский

Термин — это слово или словесный комплекс особого типа, соотносящиеся преимущественно с понятием...выступающие в системе отношения с другими подобными словами и словесными комплексами.
А. Д. Хаютин

Терминология лингвистическая — это совокупность терминов науки о языке, неотъемлемая и основная часть метаязыка лингвистики, т. е. специального языка, при помощи которого описываются свойства естественного языка, выступающего как язык-объект [ЛЭС 2002: 10].

Метаязык лингвистики используется для описания самого языка, важнейшей составляющей которого являются термины [ОСЛТ 2004: 5]. Метаязык имеет свою специфику: в него входят лингвистические термины, имена языков и языковых группировок, системы специального письма (транскрипции и транслитерации) и др. На метаязыке создаются метатексты (то есть тексты о языке). Такими текстами являются грамматики, словари, лингвистические атласы, карты географического распространения языков, учебники языков, разговорники. Нередко грамматика понимается общо — как синоним лингвистики. Однако традиционно характеризуется как ее часть.

Учитывая вышесказанное, надо отметить, что понятие грамматической терминологии, рассматриваемой в этой работе, ограничено рамками:

самой грамматики как одного из видов текста созданного на метаязыке;
употребления терминов конкретным автором грамматики;
особенностями языка грамматики и уровня его развития;

Для нашей работы важно определить возможности и состав грамматических терминов. На мой взгляд, наиболее полно и доступно основные особенности лингвистической терминологии сформулировал С. В. Гринев [Гринев 2006: 124–127]. Эти особенности представлены ниже.

1. Существование полиморфизма лингвистических терминов, когда один и тот же термин может обозначать разные понятия в различных научных направлениях и национальных лингвистических традициях;
2. Существование полных синонимов, или дублетов. Они появляются в результате разного происхождения терминов;
3. Неоднозначное соотношение планов выражения и содержания также находит отражение в лингвистической терминологии в виде полисемии терминов. Причинами её может быть переосмысление старых понятий, т. е. новая ступень в изучении объекта, и другие процессы, связанные с накоплением знания;
4. Лингвистическая терминология может быть описана в различных аспектах (синхронном и историческом), может быть классифицирована по различным основаниям. Так, выделяются универсальные термины, обозначающие общие категории, которые обнаруживаются во всех языках мира (подлежащее, сказуемое, предложение), и уникальные, обозначающие явления, специфические для того или иного языка или группы языков. К универсальным терминам примыкают общенаучные термины, а также индивидуальные термины, принадлежащие к определённой авторской концепции и не выходящие за её пределы;
5. По своей внутренней форме лингвистические термины делятся на мотивированные (термины-описания), где налицо семантическая и структурная соотнесенность составляющих его морфем с морфемами данного языка и немотивированные (термин-название). К числу последних, помимо заимствований, относятся также кальки. Эти термины, будучи буквальным переводом соответствующих чаще греческих и латинских терминов, стали полностью немотивированными;
6. По составу различают однословные (моноксемные) термины и термины-словосочетания (полилексемные). От последних следует отличать сложение терминов — сочетание двух и более самостоятельных терминов;
7. Особую роль в образовании терминов играют греко-латинские элементы, комбинационные возможности которых практически неограниченны. При этом морфемный статус данных элементов не всегда поддаётся чёткому определению. Различные лингвистические дисциплины и направления предпочитают различные принципы образования терминов.

Таким образом, можно представить общую классификацию, с помощью которой следует рассматривать лингвистические термины. В дальнейшем это будет использоваться при описании грамматической терминологии в этой работе (в частности, в выводах).

Для дальнейшей характеристики следует также отметить ряд языковых черт терминов, выделяющих их как особые слова и словосочетания [Шелов 2003: 4–5]:

связь термина с понятием и точность понятийной семантики термина;
однозначность термина или, по крайней мере, тенденция к ней;
стилистическая нейтральность и отсутствие экспрессивности у термина;
номинативность термина;
системность термина.

Данная характеристика, несомненно, применима к терминологии в широком смысле и отражает фундаментальные взгляды на это понятие. Несмотря на традиционность обсуждения этих вопросов, единодушия мнений не существует.

В своей работе я предпринимаю попытку по возможности объективной классификации и характеристики конкретных литовских терминов в ограниченном ряде работ с исторической точки зрения, что, в данном случае, облегчает задачу и сужает рамки. Описание терминологии выбранных мной грамматик лишь отчасти отражает общие терминологические процессы. Здесь термины являются не только способом и примером описания, а сами находятся на месте объекта рассмотрения.

2. История и основные черты литовской терминологии и терминографии

Для рассмотрения грамматической терминологии как самостоятельной единицы в данной работе необходимо также упомянуть становление литовской терминологии и терминографии в различных областях знания, соблюдая хронологию. Краткая характеристика основных вех истории литовской терминологии (а также терминографии) представлена ниже.

Итак, началом появления первых элементов терминологии можно считать создание первой литовской книги — Катехизиса Мартинаса Мажвидаса (1547 год). В особенности нас интересует "Элементарюс" — раздел, представляющий собой букварь-алфавит и "силлабарий", рассчитанные на запись текстов на литовском языке [Топоров 2001: 62]. Помимо перечисления букв и сочетаний, впервые появляются грамматические термины: *balsines*, *dvibalsines*, *sabalsines*, *skaitytine*, *mažas*, *didzas* (о буквах). Причем, первые три являются калькой с латыни, а последние три, в свою очередь, являются чисто литовскими терминами.

Затем создание терминологии по ряду причин отошло на задний план. Безусловно, нельзя отрицать работу отдельных авторов, но следует учитывать бессистемность этого явления.

Начало систематического создания и распространения терминологии, которое, в свою очередь, совпало с третьей неудачной попыткой создания письменного литературного языка на основе жемайтского диалекта (*žemaičių*

tarmė), приходится на начало-середину XIX века [Klimavičius 2003: 9]. Среди авторов и работ, в которых были закреплены термины, можно упомянуть:

Казимираса Криступаса Даукшу (Kazimieras Kristupas Daukša) и его рукописную грамматику литовского языка "Trumpa kalbmokslė liežuvio lietuviško" (написана примерно в 1832 году; 53 стр.), в которой были закреплены термины, заимствованные или переведенные с польского языка. Например, *prietikis/prietykis* 'linksnis', *pačbalsė* 'balsis', а также *daiktinykas, pripultinykas, daugbalsė, gimtis, vardžodis, žingsnis* 'laipsnis' [Zinkevičius 1990: 191–192];

Симонаса Даукантаса (Simonas Daukantas) и его грамматику латинского языка "Prasma lotynų kalbos" (1837 год), где также появляется довольно большое число литовских терминов: *būdvardis, dantiniai, lūpiniai, nosiniai* (*priebalsiai*), *kalbos dalys, laipsnis, sudurtiniai žodžiai (laikai), vyriškoji, moteriškoji (giminė)* — употребляются до сих пор; *daiktvardis* 'daiktavardis', *įvardė* 'įvardis', *trumpos balsės* 'trumpieji balsiai' — несколько видоизменились; *aistė* 'ištiktukas', *balsūnė* 'skiemuo', *daugyklis* 'daugiskaita', *dėsmė* 'nuosaka', *gaudė* 'priebalsis', *ilsis* 'kablelis', *jungė* 'jungtukas', *kamlinkis* 'naudininkas', *kaslinkis* 'vardininkas', *kienolinkis* 'kilmininkas' — непохожие на современные [Zinkevičius 1990: 150–153];

Каликстаса Касакаускаса (Kalikstas Kasakauskas) и его грамматика на польском языке "Kalbrėda", где находятся следующие термины: *balsė* 'garsas', *patbalsė* 'balsis', *draugbalsė* 'priebalsis', *nosinė balsė* 'nosinis balsis', *dveibalsė* 'dvibalsis', *daiktininkas* 'daiktavardis', *pripultininkas* 'būdvardis', *užvardis* 'įvardis', *žodis* 'veiksmazodis' и др. [Zinkevičius 1990: 172–173].

Началом литовской терминографии можно считать 1821 год — время выпуска первого словаря ботанических терминов *Dictionarium Botanicum Latino-Samogiticum* (860 слов, 2 редакция — 1400 слов), за которым последовали и другие работы. Надо отметить, что в то время терминография имела лишь рукописный характер. Напечатан первый словарь терминов был лишь в 1907 году [Klimavičius 2003: 9–10]. Помимо этого, следует упомянуть Лауринаса Ивинскиса, родоначальника периодической печати в Литве, в чьих календарях "Metskaitliai" находится более 1600 терминов, относящихся к разным областям знания (180 медицинских терминов), подавляющее большинство которых являются народными, заимствованными из разговорной речи, другие — образованы самим автором, а третьи заимствованы из других языков [Ауксорюте 2005: 63,66].

Ввиду сравнительно небольшого числа выпущенных грамматик литовского языка (которые, как правило, были написаны на немецком и латинском языках), значительную роль в создании и распространении лингвистической терминологии в XIX веке играли азбуки и учебники (так называемые, *elementoriai*) [Kalauskaitė 2002: 63]. На данный момент, потеряв практическую ценность и актуальность, данные издания представляют большой

интерес при историческом рассмотрении формирования и развития лингвистической терминологии.

Время конца XIX — начала XX века было отмечено сильно возросшим вниманием ученых к литовскому языку, его нормированию и созданию литературного варианта; в первую очередь этому были посвящены работы К. Буги, К. Явниса, А. Баранаускаса, Й. Яблонскиса и др.

Следующим этапом было образование в 1907 году Литовского Научного общества. Его создание помогло несколько систематизировать работу терминологов разного профиля. Помимо всего прочего, в планах организации было издание ряда разнонаправленных учебных пособий, что, несомненно, требовало создания и нормирования терминов. В июле 1911 года Й. Яблонскис, не входивший тогда в состав членов общества, писал Й. Басанавичусу: „Мне кажется, что научному товариществу, кроме всего прочего, следует разработать терминологию для письменности: она необходима всем научным направлениям. Окончательно терминологическое общество ее, конечно, не выработает, но ему следовало бы внести много света, однородности (единства) в эту терминологическую смесь, которую мы наблюдаем теперь, в частности, в нашей литературе“ [Jablonskis 1985: 71].

Во время Первой мировой войны в Воронеже (куда были эвакуированы многие ученые) была организована новая терминологическая „мастерская“. Здесь к Й. Яблонскису присоединились М. Шикшнис, З. Жемайтис, К. Шакенис и другие специалисты и лингвисты. Они создавали, обсуждали и апробировали математические, физические и химические термины. Уже тогда Й. Яблонскис являлся довольно опытным терминологом, имеющим свой собственный удачный метод — *kalti kaip žmonių kala*, *ковать так, как люди куют*. Принцип „чистого языка“¹ в концепции Й. Яблонскиса позднее и сейчас, как утверждают

---

¹ В традиции литовского языкознания так называемая “народная” терминология является первейшим и важнейшим источником и примером научной терминологии в широком смысле [Klimavičius 1996: 4]. Тем не менее, эта терминология понимается как лексическое группирование терминов, а не как система терминов [Klimavičius 1996: 6]. В свою очередь, литовская грамматическая терминология в рамках конкретных рассматриваемых работ находится на границе этих понятий. Специфика несколько иная. Имея достаточно крепкую основу в виде традиции латинских, греческих и немецких терминов, литовская терминология идет по пути создания новых терминов, привлекая средства самого языка. Здесь возникает вопрос самодостаточности науки конкретной страны на момент написания работ, компетентность, личные предпочтения и взгляды конкретных авторов. При этом, так или иначе, развитие литовской грамматической терминологии нельзя рассматривать вне контекста развития общего языкознания, тем более, что в работах конкретных авторов приводятся ссылки на источники.

специалисты, незаслуженно забыты. Результатами работы „мастерской“ стало образование терминологической школы (и процедуры), а также двух словарей математических терминов [Klimavičius 2003: 11]. За этими, как известно, последовали и другие работы.

14 марта 1921 года в Литве была официально образована первая Терминологическая комиссия (Terminologijos komisija). Она проработала до 1926 года. В работе в качестве негласных лидеров участвовали Й. Яблонскис и К. Буга, а также А. Дамбраускас, В. Пожела, А. Сметона, А. Варнас и другие. Несмотря на это, комиссии катастрофически не хватало профессионалов. Как вспоминали современники, даже авторитет Й. Яблонскиса не помог избежать излишнего пуризма и проявления даже невежества в новообразованиях [Klimavičius 2003: 32].

Из вышеописанной хронологии развития терминологии и терминографии в Литве можно сделать два основных вывода: во-первых, более или менее системное занятие терминологией (в широком смысле) началось довольно поздно — в XIX–XX веках. Речь идет о систематизации и создании новых терминов; во-вторых, очевидно, что Й. Яблонскис, известный языковед и активный деятель, принимал непосредственное участие в разработке терминологии (причем, в разных областях).

После этого краткого обзора следует начать рассмотрение с небольшой грамматики П. Авижониса, оказавшегося непосредственным предшественником Й. Яблонскиса.

II глава

Анализ терминологии в грамматиках П.Авижониса и П. Кряушайтиса (Й. Яблонскиса)

1. Рукописная грамматика П. Авижониса

“Нет литовской грамматики; наши знатоки языка молчат, спят; как же могут выучить язык те, кто хочет писать по-литовски?” — такие слова очень часто можно слышать и читать. Итак, чтобы удовлетворить и дать желаемое, выпускаем этот конспект литовской грамматики. Тот, кто захочет писать, как пишет „Ūkininkas“ и „Varpas“, смогут найти здесь те знания, которые могут быть полезны в этом деле. Мы пишем литовские слова с акцентами, так как многие литовцы из других районов (жемайтийцы и жители восточной Аукштайтии), насколько нам известно, хотели бы знать, как произносятся слова и формы, использованные в грамматике. На письме расставлять акценты не следует”, — эти слова под заголовком „Prakalba“ („Предисловие“) предваряют „Литовскую грамматику“¹ П. Авижониса [Avižonis 1898: 3].

В 1898 году Пятрас Авижонис (лит. Petras Avižonis; 1875–1939), известный офтальмолог начала XX века, имя которого чаще встречается в связи с его основной профессией², составил и напечатал небольшим тиражом „Литовскую грамматику“ („Lietuviška gramatikėlė“). Экземпляр этой грамматики, распечатанный на множительном аппарате³ в Петербурге является уникальным и единственным в России и находится в национальном отделе Российской национальной библиотеки (шифр: Литов/3–2333) [Андронов А.В. 2007: 14].

П. Авижонис был недоволен знаниями своих коллег студентов в области литовского языка и их грамматическими ошибками на письме и в речи. Со своей стороны он видел две возможности преодоления этих недостатков с одинаковым конечным итогом — составить конспект грамматики литовского языка, взяв за основу грамматику⁴ Фридриха Куршайтиса (нем. Friedrich Kurschat, лит. Fridrichas Kuršaitis; 1806–1885) или же вышедшую в 1897 году в

---

¹ Avižonis P. Lietuviška gramatikėlė. СПб., 1898.

² См. о нем: Zinkevičius Z. Lietuvių kalbos istorija. V., 1984. T. 5. p. 165; Piročkinas A. Petras Avižonis // Mūsų kalba. 1975. Nr. 4. p. 61–66.

³ Существует мнение, что грамматика была напечатана на гектографе или стеклографе. Как утверждают специалисты, общий тираж не мог превысить одной сотни экземпляров. Точное число сохранившихся экземпляров не известно.

⁴ Kurschat F. Grammatik der littauischen Sprache. Halle, 1876.

Тарту грамматику¹ Казимира Явниса (Kazimieras Jaunius; 1848–1908). Прибыв в 1895 в Тильзит по делам, он с трудом нашел грамматику Ф. Куршайтиса в одном из книжных магазинов. „Это было настоящей находкой, чистым источником знаний о литовском языке“, — напишет он позже. На первый взгляд кажется парадоксальным то, что П. Авижонис все-таки не воспользовался грамматикой К. Явниса, написанной на литовском языке, а предпочел немецкий вариант Ф. Куршайтиса. Однако, по его собственному утверждению, первая была „не слишком понятна и запутана“ для него. В этом же году Авижонис составил конспект выбранной им грамматики. В 1897 году он отправился в Таллинн на встречу с Й. Яблонскисом и обратился к нему с просьбой указать недостающие акценты в уже написанной грамматике. Именно Яблонскис дал название этой работе, подчеркнув ее размер (лит. *gramatikėlė* — „небольшая, маленькая грамматика“) [Avižonis 1921: 30–31].

Данная работа представляет собой небольшой, но содержательный рукописный конспект объемом в 64 тетрадные страницы, в большей степени напоминающий справочные материалы, где даны основные сводные таблицы и краткие тезисные обоснования. Текст рукописи довольно разборчив и понятен. Имеются сокращения и авторские заметки.

П. Авижонис не стремился повторить грамматику Ф. Куршайтиса, учитывающую все языковые аспекты, в способе изложения материала. В отличие от первоисточника, он не использует развернутых теоретических характеристик тех или иных явлений, также нет раздела, посвященного диалектам, говорам и поэзии. Его короткие заметки (помимо примеров) с трудом можно назвать определениями, что не умаляет значимости данной работы. Однако источник этого конспекта – грамматика Ф. Куршайтиса – очевиден: это проявляется в порядке изложения материала, в приведенных тех же самых примеров в том же порядке (только в меньшем количестве) и пр. Но именно эта грамматика П. Авижониса в будущем, подвергнувшись незначительным исправлениям и дополнениям, ляжет в основу признанной грамматики литовского литературного языка 1901 года, созданной Й. Яблонскисом (П. Кряушайтисом). Фактически, обе работы стали результатом совместного труда двух авторов. Грамматика П. Авижониса интересна также и сама по себе. В том числе с точки зрения грамматической терминологии. Так как речь идет об этапах формирования терминологии, здесь было бы уместно рассмотреть каждую из грамматик как отдельный труд, а также сопоставить их.

---

¹ Известно, что грамматика К. Явниса „Lietuvių kalbos gramatika“ была издана лишь в 1911 году при участии К. К. Буги (Kazimieras Būga), а затем переведена им же на русский язык. Однако здесь речь идет о первоначальном варианте, напечатанном в 1897 году в Тарту на гектографе тиражом около 60 экземпляров [Piroškinas 1977: 169].

Одной из главных отличительных черт грамматики П. Авижониса является довольно бессистемное попеременное использование как литовской, так и латинской терминологии (более редким случаем является одновременное наличие обоих вариантов). Действительно, неоднородность терминологии имеет место. Говорить о системе в данном случае вообще не представляется возможным. Адресуя свой труд студентам, непосредственно знакомым с латынью, П. Авижонис обоснованно не видит в этом препятствия. Тем не менее, он стремится по возможности литуанизировать термины.

Анализ грамматической терминологии следует начать с первого раздела общих сведений об акцентуации в литовском языке [Avižonis 1898: 4]. Здесь автор кратко комментирует используемые им графические знаки (*akūtas* (˘), *cirkumflexas* (~), *gravis* (ˋ)) и то, что они обозначают на письме. Сами графические знаки слоговых акцентов, указанных выше, автор называет не иначе как *brūkšnelis* ‘черточка’, ‘дефис’¹. То же название автор дает и графическому показателю наличия или отсутствия долготы над гласными. К примеру, *u trumpoji rašoma be brūkšnelio* ‘краткое и пишется без черточки’: *pura* 5. Использование данного термина, ввиду его многозначности, вне контекста является сомнительным и требует дополнительного пояснения.

Описывая слоговые интонации, автор использует термины *tvirtagalė ilguma* ‘восходящая долгота’⁴ и *tvirtapradė ilguma* ‘нисходящая долгота’⁴. Современные эквиваленты — *tvirtagalė (tvirtapradė) priegaidė* ‘восходящая (нисходящая) интонация’. В данном случае поиск нужного термина является для автора менее затруднительным, так как в грамматике Ф. Куршайтиса впервые в истории литовского языкознания были подробно описаны данные типы интонаций. Ф. Куршайтис, в отличие от П. Авижониса, не только упоминает, но и подробно классифицирует слоговые акценты, рассматривает их в различных позициях. А именно, описывает акцентуацию двусложных слов, дифтонгов, смешанных дифтонгов, общие правила акцентуации.

Многие лингвисты утверждают, что не А. Шлейхер, а именно „народный просветитель“ Ф. Куршайтис заложил основу в этой области [Sabaliauskas 1979: 155]. Действительно, хотя в грамматике А. Шлейхера дано полное описание литовского языка, ценность этой работы снижается вследствие того, что автор не распознает музыкального элемента в литовском ударении. Он обозначает только место ударения и долготу [Петерсон 1955: 5–19].

Куршайтис сыграл далеко не последнюю роль в становлении литовской акцентологии. Еще до написания грамматики он занимался исследованием литовских акцентов. Довольно большой резонанс в научной среде имела его статья „Акцент литовского языка“ (лит. „Lietuvių kalbos akcentas“), в которой

---

¹ Здесь и далее рядом с примерами указаны страницы грамматики, на которых они встречаются.

автор подчеркнул важность интонации литовского произношения. Именно тогда впервые в истории литовского языкознания были подробно описаны четыре типа ударения существительных. Куршайтис выделяет две основные группы. К первой группе относится восходящая интонация (I) (лит. *tvirtagalės*, нем. *die geschliffene Betonung*), ко второй нисходящая (II) (лит. *tvirtapradės*, нем. *die gestossene Betonung*). Эти группы он, в свою очередь, подразделяет на *a* и *b*. Кроме того, он разделяет акцентуации двусложных и многосложных существительных. Изучение музыкального элемента в литовском ударении — большая заслуга Куршайтиса, имевшая большое значение для языкознания вообще. Система, предложенная Ф. Куршайтисом, за исключением небольших поправок в названиях, до сих пор существует в современной грамматике литовского языка и активно используется при его изучении.

Кроме того, Куршайтис проиллюстрировал произношение тех или иных звуков не только графическими знаками (*akūtas* (˘), *cirkumflexas* (~), *gravis* (ˋ)), но и с помощью нот. П. Авижонис подробного описания акцентуации в свою грамматику не включает.

Вернемся к грамматике П. Авижониса.

Описывая фонетику, П. Авижонис вместо *raidė* ('буква') в разделе использовал термин *tarsnis* 4, 7 с аналогичным значением. В грамматике представлены лишь генитивные формы — *tarsnio*, *tarsnių*. В отдельном случае данный термин обозначает и дифтонг: *antroji dalis tarsnio* 'вторая часть дифтонга' 4 (несмотря на то, что далее указан термин — *dvibalsė* 7). Официально этот термин в первом его значении зафиксирован в азбуке 1905 года [ŠE 1905: 3]. Отмечено, что в некоторых работах он также имел вариант *tarsnia* [Kalauskaitė 2002: 66]. Первый зафиксированный термин с той же семантикой имеется у М. Мажвидаса — *Skaititines* [МК 1547: 13]. Имеются и другие: *Skaitytine* [S 1880: 3], *skaitytine* [WNP 1877: 1], *скайтитине* [ŽA : 4].

Помимо термина, интерес представляет сама конструкция, несколько отходящая от норм использования в современном литовском языке, но частотная в грамматике П. Авижониса, где в несогласованном определении генитив стоит после определяемого слова.

В том же разделе, посвященном фонетике, следует перечисление гласных, дифтонгов и согласных литовского языка, а также их основных характеристик [Avižonis 1898: 5–9]. Здесь представлены следующие термины: *balsės* 'гласные' 5, *priėbalsės* 'согласные' 8,9, *dvibalsės* 'дифтонгу' 7, *placiosios balsės* 'широкие гласные' 5, *siaurosios balsės* 'узкие гласные' 6, *tikrosios dvibalsės* 'истинные дифтонгу' 7, *mišriosios dvibalsės* 'смешанные дифтонгу' 8, *litora* 'буква' 6.

В данном разделе особенно проявляется литуанизация грамматических терминов.

Помимо уже упомянутого выше термина *tarsnis* 4, П. Авижонис использует синонимичный термин *litora* (в основе которого лежит лат. *littera* — буква) 6. Различные варианты этого термина широко употреблялись со второй половины XIX века [Kalauskaitė 2002: 66]. При совместном употреблении в

предложении, *tarsnis* в грамматике П. Авижониса выступает во втором своем значении - ‚дифтонг‘: *Litaras a, u, e, i vietoje ilgujū rašome ten, kitų tarmių lietuvių vartoja nosines balses arba kitokius tarsnius: vietoj ta – tan, sola – sala* 7. По этой причине довольно сложно проследить и установить четкие рамки употребления обоих терминов при отсутствии достаточного количества примеров. Следует заметить, что в грамматике П. Авижониса употреблены именно два наиболее частотных термина (аллофоны).

Отдельно следует отметить правописание термина *priėbalsės* 9. Такой вариант написания не является единичным.

Раздел морфологии начинается с заголовка *Substantyvai ir adjektyvai* ‚существительные и прилагательные‘ [Avižonis 1898: 10–25].

Называя те или иные аспекты литовского языка, как уже упоминалось, П. Авижонис использует и латинские термины, не смотря на тенденцию к литуанизации. Он мотивирует это тем, что с литовской терминологией он знаком в меньшей степени: ‚Здесь мы в большей степени используем латинские термины, так как не все литовские термины нам известны‘¹ [Avižonis 1898: 10]. В то же время, автор стремится использовать известную ему литовскую терминологию там, где это возможно.

Как показано выше, для указания существительных, автор использует латинский термин *substantivai* 10 с литовским окончанием. Однако в грамматике встречается и литовский вариант этого термина, совпадающий с современным, а именно *daiktavardis* 34, рядом с которым в скобках указан и латинский эквивалент. Не известно, по каким причинам автор не использует литовский термин повсеместно.

П. Авижонис создает свой собственный литовский вариант латинского термина *declinatio* ‚клонение‘, а именно *vartymas* 10. В буквальном переводе на русский язык означает ‚переворачивание‘, ‚перевертывание‘. Тем не менее, этот вариант термина не сохранился в литовской грамматике и имеет современный эквивалент — *linksniuotė*. Также используются однокоренные термины *vartyti* 17 ‚ворочать‘, употребляемый в значении ‚использовать‘, *vartomas* 29 и *vartojamos formos* 20.

Падежи представлены в виде сокращений латинских терминов: *Nomin.*, *Genit.*, *Dativ.*, *Accusat.*, *Vocat.*, *Instrum.*, *Locat.* 11. Следует отметить, что в этом случае обозначения родительного падежа латинское сокращение появилось в грамматике через немецкое посредство. В противном случае сокращение было бы иным, а именно *Genet.* Кроме того, отдельно автор приводит несколько

---

¹ Здесь, возможно, содержится указание на то, что П. Авижонис работал над грамматикой не один.

примеров форм иллатива. Однако в данном случае он не использует какой-либо (литовский или латинский) термин, освещая форму описательным способом: „жители восточной Литвы (*rytų lietuviai*), отвечая на вопрос куда? будут использовать именно эти формы“¹¹.

В свою очередь для указания числа одновременно используется литовский и латинский термин: *Vienskaita (singularis)*, *Daugskaita (pluralis)*, *Dviskaita (dualis)* 11.

В этом разделе и далее в грамматике для указания числа используются термины *vienskaita* ‚единственное число‘ и *daugskaita* ‚множественное число‘ 12 и регулярно далее, отличающиеся от современной нормы отсутствием соединительного гласного: *vienaskaita*, *daugiskaita*.

При указании на отсутствие среднего рода существительных используется термин *vidurinis gimtis* 10, который дословно переводится как *среднее рождение*¹ имеющий в современном языке эквивалент *niekatroji (bevardė) giminė* ‚средний род‘.

По аналогии с предыдущим пунктом, для указания мужского и женского родов соответственно используются следующие термины — *vyriška gimtis* и *moteriška gimtis* 10. Здесь, помимо вышеупомянутого термина *gimtis* ‚рождение‘, следует отметить и современное использование местоименных прилагательных с определенным окончанием — *vyriškoji giminė*, *moteriškoji giminė*.

Следующий раздел имеет название *Laipsniavumas adjektyvų ir adverbų* ‚изменение прилагательных и наречий по степеням сравнения‘ [Avižonis 1898: 26] и *Pronominai* ‚местоимения‘ [Avižonis 1898: 27–31].

В первом случае встречается довольно нетипичное для грамматики П. Авижониса соединение литовского и латинских терминов в одном заглавии. Здесь же присутствует характерная для грамматики особенность порядка слов (с генитивом стоящим на втором месте после определяемого слова).

Вместо современного грамматического термина *galūnė* ‚окончание‘ употребляется термин *pabaiga* 26 ‚окончание, конец‘.

Последний литовский термин, совпадающий с названием главы, грамматики встречается в главе *Skaitlių vardai (skaitvardžiai)* 32 ‚числительные‘ [Avižonis 1898: 32–35].

---

¹ *Gimtis (-ies) f. (4)* – рождение; однако автор также употребляет слово „*gimtis*“ мужского рода в случае с *vidurinis gimtis*.

Далее следует большой раздел под общим заглавием *Verbai* (*veiksmąžodžiai*) 36 'глаголы' [Avižonis 1898: 36–35]. С точки зрения развития терминологии он вызывает наименьший интерес. Здесь следует указать некоторые характерные термины: *Praesens*, *Aoristas/Aoristus* (неразборчиво), *Futurum I*, *Praeteritum frequentativum*, *Indicativus*, *Participium* и т. д.

Литовских терминов в разделе не замечено.

Итак, рассмотрев грамматику П. Авижониса с точки зрения используемой в ней терминологии, следует отметить общие характерные особенности:

Во-первых, автор действительно стремится по возможности литуанизировать терминологию, несмотря на то, что не является лингвистом и специалистом в этой области. Тем не менее, в отдельных разделах грамматики литовская терминология присутствует в особом меньшинстве или же отсутствует вовсе (*Verbai* (*veiksmąžodžiai*) 36 'глаголы'). В данном случае, следует говорить не только о фактическом отсутствии этих терминов на момент написания грамматики, но и о личной осведомленности самого автора.

Во-вторых, все литуанизированные термины делятся на две основные группы: сохранившиеся и несохранившиеся в современном литовском языке и в последующих грамматиках. Кроме того, следует отметить вариативное написание терминов из первой группы.

В-третьих, некоторые из терминов имеют условно синонимичный вариант, использование которого четко не обозначено и не подкреплено достаточным количеством примеров (*tarsnis* 4,7— *litara* 6).

Наконец, некоторым терминам характерна излишняя для подобного видарботы многозначность (*tarsnis* 4, 7).

2. Грамматика П. Кряушайтиса (Й. Яблонскиса) 1901 г.

Maža garbė svetimom kalbom kalbėti, didi gėda savo gerai nemokėti...

J. Jablonskis

2.1. Предыстория и история создания

В самом начале XX столетия (1900–1905) по данным литовской библиографии, были изданы 134 литовские книги. Годы выпуска еще некоторого количества изданий конца XIX — начала XX века неизвестны. В связи с этим можно предположить, что часть из них приходится и на 1901 год [Keinys 2003: 50]. Безусловно, каждая из этих книг имела значение для культуры и науки. Нас будет интересовать одна из них, а именно „Lietuviškos kalbos gramatika. Rašytojams ir skaitytojams vadovėlis. Parašė Petras Kriaušaitis. Tilžėje 1901. Spaudinta pas Otto v. Mauderode“ (эти слова написаны на обложке и титульном листе)¹. Роль 88 (+4) страниц именно этой книги в образовании литовского литературного языка настолько значительна, что она всегда будет упоминаться не только в контексте истории языкознания и грамматики, но и в контексте истории культуры Литвы. Будучи первой общепризнанной нормативной грамматикой литовского языка, грамматика Й. Яблонскиса по культурной значимости вполне сопоставима с первой литовской грамматикой Д. Клейна — D. Klein „Grammatika Litvanica“ (Karaliaučius, 1653). В ней окончательно была возведена основа литературного языка [Keinys 2003: 50].

Й. Яблонскис подчеркнул необходимость сохранить преоритет языка народа, чтобы сохранить его самобытность. Он писал: „у по-настоящему литовских слов и выражений, употребляемых людьми с древних времен, в нашем разговорном языке много сора. Этот сор надо уметь отделить от зерна, так как употреблять надо только зерно народного языка“) [Jablonskis 1901: 2].

Говоря о грамматике подобной важности, упоминая ее впервые в работе, на мой взгляд, было бы уместно коснуться предыстории, истории и исторического контекста ее создания.

Концу XIX века — началу XX века характерен рост национального самосознания литовцев, потребности просвещения и печати. Общественное движение растет, параллельно с ним растет печать и необходимость в „настоящей“, нормативной грамматике. Из этого следует, что написанные

---

¹ См. Приложение.

прежде грамматики не отвечают этим требованиям. К примеру, как грамматику Ф. Куршайтиса, так и не напечатанную, но более широко известную грамматику К. Явниса (Kazimieras Jaunius (1848–1908) считали неплохими, но не решившими (по крайней мере) двух основных проблем – правил написания и выбора диалекта в качестве основы литературного языка. Отсутствие нормативной грамматики парадоксально в первую очередь интересовало не литовцев живущих в Литве и в России, а американских эмигрантов. В Литве редакторы некоторых широко распространенных газет („Ūkininkas“, „Vargas“, „Tėvynės sargas“, „Žemaičių ir Lietuvos sąjunga“) смогли, обращаясь к материалам немецкоязычных грамматик и опираясь на статьи Й. Яблонскиса, сохранить некое условное единство и видимый порядок языка. Диаметрально противоположной была обстановка в американской литовской прессе. Здесь количество изданий стремительно росло. Редакторы, также стремясь к норме, но, будучи носителями разных диалектов, не справлялись с этой задачей. Язык более был похож на жаргон. Тем не менее, имея перед глазами пример своего народа, в 1896 году Американская организация литовских эмигрантов на своем XI съезде приняла решение организовать конкурс написание лучшей грамматики литовского языка. Победителю присуждалась премия размером в 100 долларов [Sabaliauskas 1979: 193]. По истечении трех лет газета „Tėvynė“ писала, что даже деньги не способны побудить работать. В. Кудирка писал в Америку, что единственным выходом из ситуации - не дожидаясь грамматики к конкурсу от „авторитетов - лентяев“¹, самим сократить и перевести все еще лучшую на тот момент грамматику Ф. Куршайтиса [Būtėnas 1937: 161]. Несомненно, речь в этом послании могла идти о А. Баранаускасе, К. Явнисе и Й. Яблонскисе — трех главных авторитетах лингвистики того времени. Однако участие первых двух в конкурсе подобного рода вызывало сомнение [Pigočkinas 1977: 143].

Говоря о Й. Яблонскисе надо отметить, что в тот период он занимался редакцией словаря Юшки. Словарь был не менее важен, чем грамматика. Кроме того, было несерьезно бросать работу, сделанную лишь наполовину. Учитывая это, можно сказать, что В. Кудирка, пожалуй, поторопился, обвинив Й. Яблонскиса в лени за отказ от участия в конкурсе, не учтя сложности и важности текущих работ.

Интерес и понимание необходимости грамматики выходили за рамки лингвистических кругов. Наконец, П. Авижонис, составивший уже известный нам конспект, отвез его в 1897 году в Таллинн Й. Яблонскису. После его редакции, П. Авижонис, узнав о конкурсе, отправил эту рукопись в Америку. В конце 1898 года или по некоторым данным в самом начале 1899 года грамматика была напечатана с помощью гектографа тиражом в 100

---

¹ Существует версия, что речь в большей степени идет о Й. Яблонскисе.

экземпляров [Avižonis 1921: 32]. Работа участвовала в конкурсе Американской организации, но так как в грамматике не хватало литовской терминологии, автору предложили внести необходимые изменения для возможности получения премии. За работу взялся Й. Яблонскис. Итогом совместной работы двух авторов стала „Lietuviškos kalbos gramatika“ (1901), вышедшая под псевдонимом Petras Kriaušaitis, увековечившим имена обоих авторов. За год до этого комиссия Американской организации, получив грамматику, решила предложить авторам напечатать работу и присудила им премию.

Согласно воспоминаниям П. Авижониса в новой грамматике, которая в процессе работы переписывалась три раза, сложно увидеть „Lietuviška gramatikėlė“. От нее остались лишь некоторые термины, в основном латинские [Avižonis 1930: 53].

2.2. Терминологический анализ

2.2.1. Общие наблюдения

Общую характеристику терминологии этой грамматики, представивший Кейнис, отмечает, что всего в ней содержится около 300 терминов [Keinys 2003: 53]. Здесь присутствуют как монологемные, так и полилексемные виды терминов. Если воспользоваться имеющейся статистикой, то можно сказать, что каждый четвертый термин – это термин, состоящий из одного слова. В свою очередь, двусловные термины составляют две трети, а более длинные не более одной десятой от общего числа [Keinys 2003: 60].

Первой обращает на себя внимание свойственная автору литовская направленность терминов. Заимствованных слов сравнимо меньше: *forma* 7, *grafika* 84, *gramatika* 1, *infinitivas* 71 (всего единожды с другим термином употребляется вариант *neriškiamasis sakymas*) и *sintaksis* 69, 75. Практически нет сложных терминов (замечен лишь один – *žodžio formos* 7), в которых бы присутствовали заимствования. Всего заимствованных терминов в грамматике 1.5 % от общего их числа, что является уникальным явлением того периода [Terminologija 8 2001: 53]. Тем не менее, каждый литовский грамматический термин в грамматике имеет дополнительный дублетный латинский вариант: *balsės (vocales)* 3, *veiksmas (actio)*, *veiksnys (subiectum)* и т.д. С какой целью Й. Яблонскис использует латинские эквиваленты грамматических терминов наряду с литовскими вариантами, учитывая вышеупомянутый отказ от интернационализмов? Отвечая на этот вопрос, можно сказать, что именно латинская терминология, хорошо знакомая научным кругам, студентам и ученикам, проложила путь становлению литовской терминологии. Здесь автор действует вполне традиционно и оправданно, так как большинство латинских терминов по сей день используются в языкознании, особенно в истории языка (литаунизированные и нелитаунизированные). Это помогает читателю сопоставить незнакомый термин с его лексическим значением посредством известного латинского эквивалента.

Однако нельзя также забывать, что на протяжении долгого времени образцами являлись немецкоязычные грамматики Д. Клейна, А. Шлейхера, Ф. Куршайтиса. Это не могло не отразиться в грамматике Й. Яблонскиса. В отдельных случаях представлены не латинские, а немецкие соответствия.

В некоторых случаях литовский термин не указан вовсе, вместо него дано подробное описание-определение с добавленным латинским соответствием. К примеру:

„И сделанные из непереходного глагола слова причины, только у них всегда есть значение начинательности (*v. inchoativo-causativa*)” (стр. 54);

„Глаголы причины со значением страдательности (*verba passivo-causativa*), образованные из нескольких слов страдательного залога (*sverdėti, skeldėti*) и всевозможных слов со значением действительности и переходности (*v. transitiva*)“ (стр. 53). В этом случае литовского термина нет лишь в представленном предложении, в других случаях *verba transitiva* соответствует используемому в грамматике термину *pereinamieji veiksmažodžiai* (стр. 28).

Также привлекает внимание обилие синонимичных терминов в грамматике. В этом случае термины условно можно разделить на две группы. К первой группе относятся термины с системно указанными литовскими синонимами (обозначающие самостоятельные части речи). Например: *daiktavardis (daiktininkas)* 8, *būdvardis (būdininkas)* 8, *skaitvardis (skaitininkas, skaitlininkas)* 20, *išvardis (vardavietė)* 8, *veiksmažodis (veiksminkas)* 8, 19, 27. Термины из второй группы не составляют системы.

Отдельные варианты — это те двухлексемные термины, в которых в роли определения для одного и того же определяемого слова в конструкции несогласованного определения выступает как обычная, так и местоименная форма прилагательного. Получаются следующие пары:

<i>kieta priebalsė</i> ¹ 10, 35	<i>kietoji priebalsė</i> 35
<i>moteriška gimtis</i> 16	<i>moteriškoji gimtis</i> 8
<i>nepereinami veiksmažodžiai</i> „ <i>negalininkiniai veiksmažodžiai</i> “ 28	<i>nepereinamieji veiksmažodžiai</i> 28
<i>nestati kalba</i> „ <i>netiesioginė kalba</i> “ 77	<i>nestačioji kalba</i> 77

¹ В грамматике терминами *balsė, dvibalsė, priebalsė, pusbalsė* названы как звуки, так и буквы.

pereinami veiksmazodžiai „galininkiniai veiksmazodžiai“ 28	pereinamieji veiksmazodžiai 28
rašoma kalba 23	rašomoji kalba 1
rašoma tarmė 4	rašomoji lietuvių tarmė 60
stati kalba „tiesioginė kalba“ 79	stačioji kalba 77
suminkštinta priebalsė 10, 35	suminkštintoji priebalsė 35
vientisi laikai 29, 35	vientisieji laikai 41

Принимая во внимание то, что чаще всего в грамматических терминах используются местоименные формы прилагательных, числительных и причастий, так, по крайней мере, кое-где неместоименные формы могут быть исключительно определениями характеристики, т.е. не обозначающие различительные особенности [Keinys 2003: 59]. Кроме того, следует отметить еще одну предрасположенность как местоименных, так и неместоименных форм в составе терминов в виде сложных согласованных определений. Здесь из двух рядом идущих далее определение от определяемого слова чаще всего выступает в неместоименной форме, в свою очередь более близкое — в местоименной. К примеру, *būsimas atliktasis laikas* 32, *neveikiamas būtinasis veiksmavardis* 34 (но *neveikiamasis pereinamasis veiksmavardis* „*neveikiamasis būtojo laiko dalyvis*“ 34), *pereinamas atliktasis laikas* 31, *pereitas atliktasis laikas* 31 и другие, хотя отдельно используются лишь термины *būsimasis laikas* 30, *pereinamasis laikas* 30, *pereitasis laikas* 34 и так далее. Это не повсеместное явление, так как встречаются и иные случаи использования, где оба определения употребляются в местоименной форме. Например, *linksniojamieji neveikiamieji veiksmavardžiai* 34, *linksniojamieji veikiamieji veiksmavardžiai* 33, *nelinksniojamieji veikiamieji veiksmavardžiai* 34 и подобные.

Таким образом, попеременное использование местоименных и неместоименных форм в составе тех или иных терминов является характерной чертой этой грамматики Й. Яблонскиса. Эти термины можно условно объединить в группы по наличию определенных признаков, однако, как видно из приведенных примеров, эти правила не являются четко разграниченными и могут являться предметом более подробного анализа в рамках категории определенности/неопределенности в литовском языке.

2.2.2. Сопоставление с грамматикой П. Авижониса

Следует напомнить, что грамматики П. Авижониса и Й. Яблонскиса — это результат совместной работы обоих авторов, а первая из них является базовой основой для второй. Однако, вспоминая историю создания грамматики П. Авижониса и ее дальнейшую судьбу, следует отметить, что Й. Яблонскис при правке работы уделял большее внимание акцентуации, нежели правке терминологии и ее литуанизации (этим он занимался позднее, создавая

грамматику 1901 года). Следовательно, этим и объясняется то, что грамматические термины в грамматиках обоих авторов несколько разнятся. Сопоставляя более полную грамматику Й. Яблонскиса с конспективной грамматикой П. Авижониса уместно обратиться лишь к тем главам, которые более или менее схожи по включенному в них грамматическому материалу, а, следовательно, к терминам. Рассмотрев более полную грамматику Й. Яблонскиса в комплексе, следует сопоставить ее с грамматикой П. Авижониса. В данном случае уместно обратиться лишь к тем главам, которые имеют более или менее схожи по включенному в них грамматическому материалу, а, следовательно, и терминам.

На титульном листе в обеих грамматиках язык получает название — *lietuviška* (не *lietuvių*) *kalba*. При переводе на русский язык оба варианта звучат одинаково – *литовский язык*. Для конца XIX и самого начала XX века такая форма была вполне широко употребительной (в работах посвященных языкознанию, в частности). К примеру, А. Баранаускас, переведя грамматику литовского языка А. Шлейхера, опираясь на неё, начал писать учебник литовского языка под названием „Наука литовского языка“ („*Mokslas lietuviškosios kalbos*“)¹. Однако для современного литовского языка эти формы имеют несколько разное значение. Известно, что в более поздних работах Й. Яблонскис редактировал это название. В 1911 году был издан „Синтаксис литовского языка“ („*Lietuvių kalbos sintaksė*“), а в 1919) и 1922² годах „Грамматика литовского языка“ („*Lietuvių kalbos gramatika*“). Кроме того, он объяснил свой выбор, написав в 1912 году соответствующее пояснение в газете „*Viltis*“³: „...теперь все пишут „словари, грамматики и синтаксис литовского языка“ („*lietuvių kalbos žodynai, gramatikos, sintaksės*“). „Литовский словарь, литовская грамматика“ („*Lietuviškas žodynas, lietuviška gramatika*“) остаются лишь учебниками написанными по-литовски” [Keinys 2003: 52]. В грамматике П. Авижониса употребления вышеописанного термина ограничивается титульным листом. Однако, в грамматике Й. Яблонскиса можно заметить дальнейшую тенденцию. Тем не менее, однородности в употреблении формы *lietuviška* в грамматике 1901 года также не наблюдается. Здесь наряду с упомянутой выше формой *lietuviška* 1,69, присутствующей дважды в тексте грамматики, существует конструкция *lietuvių kalba* 28, 69, 76⁴. К примеру, „*lietuvių kalboje sakinio tariniui...*“. Следует отметить, что отсутствие

---

¹ Учебник не был издан.

² Дополненное издание.

³ Букв. „Надежда“ — общественная, литературная и политическая литовская газета национальной и христианской (католической) ориентации (ссылаюсь на Википедию).

⁴ Здесь и далее рядом с примерами указаны страницы по грамматике Й. Яблонскиса — „*Lietuviškos kalbos gramatika*“. Tilžė, 1901.

системы в употреблении того или иного термина в грамматике П. Авижониса не вызвало бы отдельного вопроса о мотивации. Однако подобное наблюдение в работе лингвиста Й. Яблонскиса дает возможность предположить, что автор следовал принципу, освещенному позже в газетной статье (см. выше). Далее в грамматике также встречаются термины схожей конструкции: *rusų kalba* 28, 63, *augštaičių tarmės* 47, *rytiečių tarmės* 64, *žemaičių tarmės* 36, *žemaičių veiksmažodis* 30, *slaviškos kalbos* 65, *žemaitiški sakiniai* 61.

Для дальнейшего сопоставления и анализа терминологии рассмотрим таблицу, в которой отмечены грамматические термины, различающиеся в обеих грамматиках¹.

Термин в грамматике П. Авижониса	Термин в грамматике Й. Яблонскиса	Комментарии и замечания
brūkšnelis(/, ~, \) 4	dešininis (∕), kairinis (∖), riestinis (~) 3	
ilgasis (trumpasis) tarsnis 4	ilgasis (trumpasis) skiemuo 3	
tarsnis 4,7 // litara 6	raidė 3, 4	
tarsnis 4 // dvibalsė 7	dvibalsė 5	
litara a, e, i, u 7	nosburninė balsė 3// nosinė balsė 4	Мотивы употребления Й. Яблонскисом обоих терминов не выяснены, так как они встречаются в грамматике лишь единожды. Кроме того, автор не указывает на их синонимичность.
substantyvas10// daiktavardis 34	daiktavardis (daiktininkas) 8	В дальнейшем в грамматике П. Авижониса представлены лишь латинские термины, обозначающие части речи. Й. Яблонскис использует литовские термины.
vartymas 10	linksniavimas 8	При перечислении склонений П. Авижонис использует неместоименные, а Й. Яблонскис, напротив, местоименные формы числительных (ср. pirmas vartymas – pirmasis linksnis).
Nomin., Genit., Dativ., Accusat., Vocat., Instrum., Locat. 11	vardininkas, kiltininkas, naudininkas, priekininkas, įrakininkas, vietininkas 8,9	Локатив Й. Яблонскис в свою очередь разделяет на tikrasis (pirmasis) и netikrasis (antrasis)

¹ Термины, не указанные в таблице не имеют соответствия в другой грамматике или же совпадают.

vidurinis gimtis vyriška gimtis, moteriška gimtis 10	bendrasis gimtis, vyriškoji gimtis, moteriškoji gimtis 8	П. Авижонис использует неместоименные, а Й. Яблонскис, напротив, местоименные формы прилагательных (см. примеры)
--	--	---

Сопоставление грамматики П. Авижониса и Й. Яблонскиса показало, что довольно большое число терминов одной из них не имеют соответствия в другой, учитывая их несоизмеримость по полноте содержания или (в случае П. Авижониса) обилие латинских нелитуанизированных терминов. Сопоставимые варианты, в свою очередь, делятся на полностью замененные и несколько измененные грамматические термины. Основной отличительной чертой последних можно назвать наличие или отсутствие местоименного окончания.

Оба автора стремятся литуанизировать грамматические термины. По объективным причинам, число литовских терминов в грамматике Й. Яблонскиса 1901 года в несколько раз больше. Довольно значительная часть из них вошла в современный литовский литературный язык, а соответственно и в грамматики.

Довольно большое число терминов одной из грамматик не имеет соответствия в другой, учитывая их несоизмеримость по полноте содержания или (в случае П. Авижониса) обилие латинских нелитуанизированных терминов. Сопоставимые варианты, в свою очередь, делятся на полностью замененные и несколько измененные грамматические термины.

На состав и особенности терминов грамматики Й. Яблонскиса довольно большое влияние оказала грамматика К. Явниса.

Основные характерные особенности терминов, обращающие на себя внимание в обеих работах: многозначность, синонимия и вариативность одних и тех же терминов (в том числе и написания), их моно - и полилексемность, наличие или отсутствие местоименных окончаний.

2.2.3. Источник терминологии и процесс заимствования

Многие исследователи справедливо замечают, что помимо собственных изобретений автора, в состав грамматики 1901 года вошли созданные ранее термины других языковедов. В связи с этим они отмечают значительное влияние К. Явниса) на состав и характер грамматических терминов „Lietuviškos kalbos gramatika“ [Piroškinas 1977: 169].

Здесь следовало бы кратко пояснить процесс заимствования терминов.

Известно, что грамматика К. Явниса „Lietuvių kalbos gramatika“ была издана лишь в 1911 году при участии К. Буги (Kazimieras Būga), а затем переведена им же на русский язык¹. Однако ранее, в 1897 году в Тарту, грамматика К. Явниса была напечатана на гектографе тиражом около 60 экземпляров. П. Авижонис, выбирая источник для своего конспекта, не воспользовался грамматикой К. Явниса, написанной на литовском языке, а предпочел немецкую книгу Ф. Куршайтиса. По его собственному утверждению первая была „не слишком понятна и запутана“ для него [Avižonis 1921: 30-31]. Немногим позднее, перерабатывая грамматику П. Авижониса для участия в конкурсе, Й. Яблонскис, так или иначе, воспользовался трудом К. Явниса [Piročkinas 1977: 169].

К грамматическим терминам К. Явниса Й. Яблонскис отнесся критически, т. е. внимательно изучил их, составил мнение и большинство из них переработал. Анализируя терминологию, Й. Яблонскис отмечал „искусственность“: большинство составленных терминов имело неблагозвучные суффиксы и не давало точного восприятия их значения. Подтверждая это, Й. Яблонскис отмечал, что наряду с терминами, не вызывающими сомнения – *daiktavardis*, *skaitvardis*, *veiksmazodis* – в некоторые определения по непонятным ему причинам попадают и дублетные варианты с суффиксом *-ininkas* (например, *daiktininkas*, *skaitininkas*, *veiksmininkas*). Не смотря на это, в то время Яблонскис и сам склонялся к составлению терминов с суффиксом *-ininkas* [Piročkinas 1977: 170]. Таким образом, были созданы все падежные названия (следует вспомнить, что на этапе грамматики П. Авижониса здесь использовались исключительно латинские термины без литовских дублетов). За основу были взяты и изменены литовские термины К. Явниса.

Для наглядности рассмотрим следующую таблицу.

Термин К. Явниса	Термин Й. Яблонскиса	Мотивировка образования термина ²	Современный вариант термина (если отличается)	Перевод термина на русский язык
<i>vardinis</i>	<i>Vardininkas</i>	<i>vardas</i> ‚имя‘	—	именительный
<i>gimtinis</i>	<i>Kiltininkas</i>	<i>gimtis</i> ‚рождение‘; <i>kilti</i> ‚происходить‘	<i>Kilmininkas</i>	родительный

¹ Явнис К. О. Грамматика литовского языка. Перевод К. К. Буги. Петроград, 1916.

² В таблице представлены лишь те значения слов, которые являлись мотивацией для авторов.

Duotinis	Naudininkas	duoti ‚дать/давать’	—	дательный
apskųstinis	Priekinininkas	apskųsti ‚обжаловать’	Galininkas	винительный
padarginis	Įrankininkas	padargas ‚орудие’ įrankis ‚инструмент’	Įnagininkas	творительный
vietolinksnis	Vietininkas	vieta ‚место’	—	местный
šauktinis	Šauksmininkas	šaukti ‚звать’	—	звательный

По итогам таблицы можно сделать следующие выводы.

Присоединив продуктивный суффикс *-ininkas*, Й. Яблонскис образовал названия падежей, вошедших и в современную традицию литовской грамматики.

Автор решил сразу два вопроса:

литуанизировал группу однотипных терминов, основой для которых стали литовские слова с подходящим лексическим значением; представив термины в виде существительных, Й. Яблонскис сделал их, в отличие от К. Явниса, однословными (моноксемными);

При сопоставлении с современными вариантами терминов видно, что названия родительного, винительного и творительного падежей со временем изменили свою корневую часть.

Следует также отметить ряд других характерных особенностей влияния терминологии К. Явниса.

Еще одна группа терминов с другим суффиксом, а именно *-inis*, которые К. Явнисис использовал довольно часто (к примеру, *rodytinis*, *sankalbinis*, *lieptinis*), была изменена Й. Яблонским на термины со страдательными причастиями. Более того, образование всех терминов данного типа в грамматике 1901 года принадлежит исключительно Й. Яблонскису (к примеру, *rodomieji*, *sakomasis*, *jungamasis* и многие другие) [Piročkinas 1977: 170].

Немало сложных терминов – словосочетаний в грамматике 1901 года, образованных с помощью местоименных прилагательных (к примеру, *vyriškoji/moteriškoji gimtis*) и порядковых числительных (к примеру, *pirmasis linksniavimas*), также являются результатом влияния К. Явниса [Piročkinas 1977: 170-171].

Наконец, отдельного внимания заслуживают однословные (моноксемные) термины. Часть из них Й. Яблонскис принял и перенял, а часть изменил. К примеру, приняты были такие слова как *linksnis*, (*dvi-*, *pus-*)*balsė*, *rašyba*, *laipsnis*. К числу измененных терминов можно отнести *skiemenis* (*sajamas*), *gintis* (*gimė*) и др. [Piročkinas 1977: 171].

Надо отметить, что Й. Яблонскис не всегда был последователен при выборе подходящего термина для своей грамматики. Некоторые исследователи объясняют это отсутствием достаточного количества времени [Piročkinas 1977: 169-170]. Так, к примеру, по возможности избегая сложных составных терминов, он, тем не менее, изменил удачный вариант К. Явниса *dalyvis* на *veiksmavardis* 'причастие', а также отказался от предложенного термина *galūnė* в пользу используемого ранее им и некоторыми другими авторами слова *pabaiga* (см. анализ терминологии грамматики П. Авижониса).

Подводя итог, замечу, что грамматика К. Явниса, безусловно, повлияла на терминологический состав грамматики 1901 года. Критически оценивая работу, Й. Яблонскис, однако, во многом перенимает и продолжает терминологическую традицию коллеги. Многие термины были заимствованы без изменений, некоторые, напротив, были проигнорированы. В свою очередь, заимствование терминов носило различный характер: использование полного аналога, присоединение продуктивных суффиксов, изменение состава терминов на (моноксемные – полилексемные) и т.п. Тем не менее, в некоторых моментах отмечается отсутствие видимой логики при выборе того или иного термина или отказа от него.

Глава III

Грамматика Й. Яблонскиса (1922 год)¹

1. История создания

Проследив хронологию появления труда, можно отметить, что временной промежуток между написанием первой грамматики Й. Яблонскиса 1901 года и вышеупомянутой 1922 года довольно большой. Как отмечают практически все биографы и исследователи деятельности Й. Яблонскиса, на такой перерыв повлияли как личные обстоятельства автора, так и общая обстановка в Литве в начале XX века. Тем не менее, это время также можно назвать продуктивным, так как в 1911 году из печати вышла работа по синтаксису, которая в будущем также частично вошла в новую грамматику. Работу над созданием грамматики Й. Яблонскис продолжил лишь в 1916 году, приехав в Воронеж. После его возвращения в Вильнюс в 1918 году рукопись практически была закончена. В 1919 литовское научное общество (*Lietuvių mokslo draugija*) напечатало окончательный вариант грамматики [Rygiškių 1922: III]².

В конце 1922 года в тираж вышло второе издание этой грамматики.

При рассмотрении грамматики 1922 года возникает вопрос о характере ее связи с грамматикой 1919 года. Различий оказывается немного и они незначительны. Практически полностью совпадают фонетический и морфологический разделы. Грамматика 1922 года дополнена разделом “Примеры падежей” (§§ 87–92, RR I 229–249). Гораздо большей редакции в грамматике 1919 года подвергся раздел “Первые синтаксические вещи”. Здесь Яблонскис изменил не только общее название (“Предложения”) и порядок преподнесения отдельных частей, но и добавил новые моменты. Автор значительно дополнил обзор залогов в предложениях (§§ 365–368), прибавил подраздел “Местоименные прилагательные” (§§ 369–374), “Употребление падежей” (§§ 375–421), “Употребление временных форм” (§§ 422–425), “Знаки препинания” (§§ 428–437). В итоге грамматика 1922 года стала больше предыдущей на 78 параграфов. Тем не менее, общий строй и содержание грамматики не изменились. Можно сделать вывод, что грамматика 1922 года не что иное, как дополненное второе издание. В связи с этим к грамматике 1919 года языковеды не обращаются и редко упоминают вне контекста научной биографии и деятельности Яблонскиса. В данной работе она также не будет рассматриваться.

---

¹ Kriaušaitis P. [Jablonskis J.] *Lietuviškos kalbos gramatika*. Tilžė, 1901.

² Rygiškių Jono *Lietuvių kalbos gramatika*. Etimologija. Vidurinėms mokslo įstaigoms. „Svyturio“ bendrovės. leidinys. Kaunas, Vilnius, 1922.

Так как грамматика 1922 года, как видно из названия на титульном листе, предназначена для “учреждений среднего образования”¹, она имеет характер описания определенных ранее норм. Данные нормы, в свою очередь, опирались на уже укоренившийся в системе письменного литовского языка *vakarų aukštaičių pietiečių tarmė*. Формы данного диалекта занимали в грамматике первое место, особенности же других диалектов были указаны в примечаниях². Зачастую автором отмечается, что временами говорят несколько иначе, нежели это происходит в письменном языке. Надо отметить, что особенно частотны данные примечания в главах, посвященных склонению имен существительных. Отмечается также, что те или иные формы устарели [Palionis 1994: 284]. Данные комментарии намного расширили текст грамматики, повысив ее уровень. Таким образом, помимо отдельных терминов в работе появились более развернутые пояснения и определения.

К примеру, отдельно указаны формы дательного падежа множественного числа *rankomus*, *vaikamus* (в письм. — *rankoms*, *vaikams*) (§ 36), которые не употребляются в письменном литовском языке; отмечено, что глаголы атематического типа спряжения ранее имели окончания *-mi*, *-si* в первом и во втором лице настоящего времени соответственно.

Подобные примечания характерны для грамматики Й. Яблонскиса и встречаются в ней регулярно.

Как уже отмечалось выше, грамматика была предназначена для учащихся средней школы. Однако наличие таких глав как классификация глаголов (*veiksmąžodžių klasifikacija*) показывает, что грамматика была написана также для ученых и рядовых читателей, знакомящихся с особенностями литовского языка. Подтверждение этому предположению также можно найти в предисловии к самой грамматике³. [Palionis 1994: 285]. Также в предисловии Яблонскис указал, что при написании грамматики воспользовался грамматикой 1901 года, а также вторично обратился к грамматике К. Явниса⁴.

При жизни автора на грамматику 1922 года вышли лишь две значимые и известные рецензии — работа главы французской школы индоевропеистики языковеда Антуана Мейе и А. Вирелюнаса (A. Vireliūnas). Помимо этого встречаются отдельные аннотации и описания общего характера, объективно не отличающиеся оригинальностью и содержательной частью. А Вирелюнас не

---

¹ См. титульный лист в приложении.

² Это важное наблюдение является одной из причин того, почему к рассмотрению в работе не принимаются грамматики, выходившие параллельно. Ответом служит факт, что в них не была решена проблема выбора диалекта.

³ Упоминание об этом факте можно найти также в статье профессора А. Пирочкина, которая предваряет грамматику в издании 1997 года.

⁴ См. II главу.

был доволен грамматикой. Особенно критике подверглись развернутые определения. По его мнению, формальное определение “может кого-то устроить, если мы не имеем в виду языкознание вообще”¹. Говоря об этом, рецензент справедливо отметил отсутствие учета исключений и отдельных категорий. Тем не менее, довольно негативный отзыв критика не отражает значения грамматики в контексте истории создания нормативной грамматики литовского языка, не учитывает этапы ее написания, указывая на недостатки отдельной работы автора. Пожалуй, объяснением здесь может служить неподготовленность литовского языкознания к тому, чтобы квалифицированно проанализировать грамматики, а также оценить их место и значимость в контексте истории литовского языкознания.

Уже позднее, в послевоенные годы, этим вопросом довольно долго занимался Й. Паленис (J. Palionis). Стоит отдельно отметить его статью, посвященную Й. Яблонскису и его работам². В вышеупомянутой статье была произведена довольно удачная попытка анализа источников грамматики, рассмотрения теоретических основ. Ее Й. Паленис также дополнил “Замечаниями” (RR I 675). По мнению многих языковедов, данная работа является основной по этой теме.

2. Теоретические основы грамматики

Несмотря на то, что в грамматике не поднимаются специфические проблемы теории языка, она, тем не менее, вызывает интерес в теоретическом плане.

В предисловии к грамматике Й. Яблонскис отмечает, что при ее написании во многом опирался на новые учебные пособия русских языковедов того времени. Среди них, в первую очередь, следует назвать работы известного филолога академика Д. Н. Овсяннико-Куликовского³ [Piroškinas 1978: 212]. Для того, чтобы оценить возможное влияние этого автора на труд Й. Яблонскиса, следует отметить, что по своим научным мировоззрениям Д. Н. Овсяннико-Куликовский выступал последователем психологизма А. А. Потебни [Palionis 1994: 286]. Тем самым, он не поддерживал идеи традиционной (логической) грамматики, а разрабатывал свой взгляд на язык, известный как “энергетический” [Simonato 2005]. В свою очередь, Й. Яблонскис в работах

---

¹ Vireliūnas A. Min. str. – „Lietuvos mokykla”, 1925, Nr. 3, p. 141.

² Palionis J. J. Jablonskis ir jo lietuvių kalbos vadovėliai // J. Jablonskis. Rinktiniai raštai. t. I. V., 1957, p. 32-44, 51-55 (везде далее – RR).

³ Здесь идет речь о двух работах: Овсяннико-Куликовский Д. Н. Синтаксис русского языка. СПб., (1902) и 1912.; Овсяннико-Куликовский Д. Н. Руководство к изучению синтаксиса русского языка, 2-е исп. изд. М. 1908.

после 1911 года также обратился к новой грамматической теории. С другой стороны, принципиального влияния работ Д. Н. Овсяннико-Куликовского на содержание грамматики 1922 года не замечено [Piroškinas 1978: 212]. Однако следует отметить отдельные моменты при пояснении глагольных категорий (вид, полупричастие (*padalyvis*), инфинитив и др.).

В грамматике 1901 года такие слова как *vieneriopas* 'одного рода', *vienlinkas* 'одинарный' и даже *mitulys* 'одногодок, однолеток' считались числительными (§ 66 (22)). В грамматике 1922 года автор поясняет, что данные слова числительными не являются, и их следует считать прилагательными (RR I 219). К влиянию также можно отнести и определение деепричастия: „Деепричастия, будучи неизменяемыми словами-обстоятельствами, в языке бывают и наречиями. В разделе о глаголе мы говорим о них лишь потому, что они образованы от основы глагола и имеют множество глагольных особенностей” (RR I 321). И глагольный определитель (*būdinys*), устаревшая форма творительного падежа, по мнению Й. Яблонскиса превратилась в неизменяемую часть речи, а именно в наречие (RR I 326).

Считать неизменяемые части речи наречиями Яблонскиса мог побудить только синтаксис Д. Н. Овсяннико-Куликовского. Это объясняется тем, что в данном случае автор следует правилам, установленным А. А. Потебней [Овсяннико-Куликовский 1912: 111].

Несмотря на то, что Д. Н. Овсяннико-Куликовский лишь частично повлиял на содержательную часть грамматики 1922 года, в контексте исследований Яблонскиса его работы можно считать своеобразным катализатором. Они помогли создать логическую систему и структуру грамматики, побудив к поиску новых принципов для более последовательной характеристики тех или иных грамматических явлений [Piroškinas 1978: 213].

Если на основе логики, то есть содержания, невозможно дать грамматические определения, а принцип А. А. Потебни “психологический исторический путь в анализе явлений языка” невозможен “в классах начальной школы” (II 254, 256), то остается еще одна основа, а именно формальный, то есть описание грамматических явлений по форме [Piroškinas 1978: 213]. Создателем формального метода в русской лингвистике считается Ф. Фортунатов.

Тем временем, пока Й. Яблонскис думал над проблемой классификации, насчет неоднородности и противоречивости определений можно считать, что для учеников средней школы подходит учебник сторонника формального метода языковеда и методиста профессора Н. К. Кульмана “Элементарно-практическая грамматика русского языка”. Не стремясь к излишней оригинальности, именно этот учебник Й. Яблонскис принял за эталон, за готовую форму. Определения, а также подача материала и пропорции устроили Й. Яблонскиса [Piroškinas 1978: 214]. Действительно, в обоих изданиях грамматики Й. Яблонскиса описание явлений частей речи сформулированы именно по “схеме Кульмана”. Рассмотрим эту особенность на показательном примере — на схеме построения описания имени существительного,

прилагательного и глагола, которые соответствуют определениям Н. К. Кульмана:

Имя существительное — часть речи, изменяется по падежам и числам и имеет тот или иной род;

Имя прилагательное — часть речи, изменяется по падежам, числам и родам;

Глагол — часть речи, изменяется по лицам, числам и временам.

Желая также показать основную семантическую особенность той или иной части речи, Й. Яблонскис после определения прибавил, что существительное обозначает название предмета, прилагательное — особенность, а глагол — действие. Наречие рассматривается уже с двух точек зрения: с формальной — “неизменяемая часть речи (не изменяется по падежам и лицам)” и с синтаксической — “в предложении является обстоятельством” (RR I 329).

Тем не менее, формальное описание других частей речи оказалось более сложной задачей. К примеру, имя числительное и местоимение не имеют собственного отличительного признака. Формально они совпадают как с именем существительным, так и с прилагательным и наречием. Еще сложнее по этой схеме описать предлог, союз, междометие, так как они неизменяемы по аналогии с наречием. По Й. Яблонскису предлог — это часть речи, которая “всегда употребляется вместе с определенным падежом слова (только не с именительным, местным и звательным)” (RR I 337). У оставшихся частей речи отличительным признаком была их функция (к примеру, союзы соединяют слова и предложения) или же их семантическое содержание (к примеру, числительное показывает количество вещей или же их мест в ряду). Таким образом, выбранная за основу система или метод описания частей речи не оказалась подходящей и вызвала определенные сложности и противоречия. Надо отметить, что в более поздних грамматиках формальное разделение частей речи не сохранилось, не смотря на то, что этот метод не подвергался особой критике.

3. Источники грамматики

Все источники грамматики 1922 года можно условно разделить на две группы. В первую войдут русскоязычные труды, являющиеся основной теоретической базой, фундаментом общего языкознания, во вторую — труды литовских авторов, отвечающие за материал, отражающий особенности именно литовского языка.

Известно, что учебное пособие Н. К. Кульмана было для Й. Яблонскиса эталоном. подача грамматического материала и его последовательность в грамматике 1922 года сначала происходила именно по образцу этой работы. Надо отметить, что совпадают практически все главы, названия этих глав и другое [Piroškinas 1978: 215]. К примеру, первая глава грамматики 1922 года

является наглядным подтверждением этого утверждения: она имеет название „Gramatikos dalykas. Raidės ir garsai” — „Понятие о грамматике. Буквы и звуки” (название Кульмана). Тем не менее, обе работы логично начинают расходиться в тех моментах, где речь идет о явлениях, характерных исключительно для литовского языка. Действительно, невозможно представить главу о долгих и кратких гласных (§ 7) в пособии Н. К. Кульмана.

Сопоставим подачу материала в обеих работах. После первой главы в обеих грамматиках следует раздел “Atskiruju raidziu vartojimas” — „Правила правописания, касающиеся отдельных букв”. Далее в обеих работах после перечисления частей речи рассматривается имя существительное. Ход описания совпадает. Далее, говоря о рассмотрении имени прилагательного, влияние Н. К. Кульмана становится не столь очевидным. Особенно отличается тем, что в грамматике Й. Яблонскиса описание изменения прилагательных по степеням сравнения идет перед склонением. Довольно необычен также и тот факт (что характеризует грамматику Й. Яблонскиса как таковую), что склонение прилагательных рассматривается вместе со склонением причастий. Эту последовательность, скорее всего, можно объяснить порядком построения материала в школьных учебных пособиях.

Далее, возвращаясь к сопоставлению, материал обеих работ начинает различаться все больше. Й. Яблонскис гораздо подробнее описывает числительное и местоимение, в то время как Н. К. Кульман ограничивается лишь таблицами склонений.

Пожалуй, самая большая по фактическому объему и сложная часть в грамматике Й. Яблонскиса — глава, посвященная глаголу. Эта глава (вместе с причастием) занимает 128 параграфов (87 страниц). Для объективного сравнения, следует отметить, что в учебнике Н. К. Кульмана описание глагола занимает лишь 15 страниц.

В рассмотрении неизменяемых частей речи, расхождения становятся все очевиднее. К примеру, порядок описания не совпадает.

Наконец, морфемный состав слов, как и Н. К. Кульман, рассматривает после частей речи. Тем не менее, его описание расширено такими главами как “Гласные и согласные корни” и “Приставки слова”. На этом влияние Н. К. Кульмана заканчивается, так как оставшиеся главы добавил сам Й. Яблонскис.

В целом, при сравнении обеих книг возникает впечатление, что, взяв за основу учебник Н. К. Кульмана, Й. Яблонскис постепенно расширил границы и, наконец, вовсе вышел за них. В итоге, автор отошел от первоначального плана [Piroškinas 1978: 216–217].

Следует отметить, что Й. Яблонскис желал написать учебное пособие аналогичное по структуре и содержанию, дополняя схему Н. К. Кульмана новыми главами, не всегда был последователен: об одном и том же он может говорить в абсолютно разных частях грамматики. Орфография рассматривается как в начале грамматики (§§ 8, 12–21), так и в отдельной главе “Вопросы орфографии”; в разделе фонетики (§§ 6–11, 294–307); при описании местоименных прилагательных (§§ 44, 57–60, 369–374) и так далее.

Если придерживаться идеи первоначального плана, то таким образом можно объяснить и очевидную диспропорцию. К примеру, вопросы фонетики представлены неполно, фрагментарно. Здесь новой информации, по сравнению грамматикой 1901 года, не появляется. Тем не менее, известно, что причиной стало не отсутствие материала, так как его хватило бы ни на целое учебное пособие по фонетике и акцентуации. Это можно объяснить лишь традицией русских школьной грамматики, куда попадают лишь элементарные моменты фонетики.

Кроме того, по тем же причинам часть глав грамматики обращена к ученикам начальных школ, а другая — старшим классам и даже студентам университета.

Грамматика 1922 года — важная работа в отношении кодификации норм литературного языка. Можно сказать, что она окончательно утверждает, за редким исключением, те нормы, которые были зафиксированы в грамматике 1901 года. Кроме того, сама грамматика является значительно более развернутой и основательной.

Рассмотрение грамматической терминологии в грамматике 1922 года будет вестись в несколько ином направлении, нежели в предыдущих главах. Для выделения общих черт и особенностей мной была составлена сводная таблица¹.

---

¹ В предложенной сводной таблице представлен список терминов из следующих трудов: рукописная грамматика П. Авижониса, грамматики Й. Яблонскиса 1901 и 1922 годов, современная грамматика литовского литературного языка (DLKG). Каждый термин имеет русский эквивалент или же дословный перевод. В таблице термины указаны в форме номинатива единственного или множественного числа в оригинальной орфографии. Рядом указан вариант на другом языке, отмечены номера страниц, где термин встречается впервые (если есть необходимость указать частотность употребления, то указываются все страницы). Термины сгруппированы по следующим разделам: фонетика, морфология, части речи, имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, местоимение, глагол, синтаксис. Учитывая специфику и задачи данной работы, в некоторые разделы таблицы не входят абсолютно все термины грамматик (см. сноски к таблице).

ГРАММАТИКА П. АВИЖОНИСА (P. AVIŽONIS)	ГРАММАТИКА Й. ЯБЛОНКИСА 1901 Г. (P. KRIAUSAITIS)	ГРАММАТИКА Й. ЯБЛОНКИСА 1922 Г. (RYGIŠKIŲ JONO)	СОВРЕМЕННЫЙ ВАРИАНТ; DLKG1	ЭКВИВАЛЕНТ ИЛИ ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК; КОММЕНТАРИИ
Фонетика				
brūkšnelis (/ , ~ , \ ) 4	brūkšnelis (/ , ~ , \ ) 3; (dešininis, kairinis, rietinis) kirčio ženklas 3	нет соответствия	priegaidės ženklas 30	черточка, дефис (графическое обозначение); интонационный знак
akūtas (/) gravis (\) cirkumflexas (~); akcentas (/ , ~ , \ ) 4	dešininis (/), kairinis (\), riestinis ² (~) kirtis 3	dešininis (/), kairinis (\), riestinis (~) kirtis 10	kirtis 37	Эквивалентов много. Среди них: акутовый акцент (акут); левый акцент (гравис); циркумфлекс.
tarsnis 4,7; litara 6	raidė 3, 4	raidė 5	raidė 36	буква
нет соответствия	garsas 3	garsas 5	garsas 37	звук
ilgasis (trumpasis) tarsnis 4	ilgasis (trumpasis) skiemuo (syllaba) 3	skiemuo 9	skiemuo 36	слог
tvirtpradis (tvirtagalis)	tvirtapradis (tvirtagalis)	tvirtapradis (tvirtagalis) ilgumas 10	tvirtagalė priegaidė	восходящая

¹ Dabartinės lietuvių kalbos gramatika / Red. V. Ambrazas. Vilnius, 1994.

² rietimas – сгибание

ГРАММАТИКА П. АВИЖОНИСА (P. AVIŽONIS)	ГРАММАТИКА Й. ЯБЛОНСКИСА 1901 Г. (P. KRIAUSAITIS)	ГРАММАТИКА Й. ЯБЛОНСКИСА 1922 Г. (RYGIŠKIŲ JONO)	СОВРЕМЕННЫЙ ВАРИАНТ; DLKG1	ЭКВИВАЛЕНТ ИЛИ ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК; КОММЕНТАРИИ			
ilgumas 4	ilgumas 3		(akūtas); tvirtapradė priegaidė(cirkumflexas) 39	(нисходящая) долгота/интонация			
нет соответствия	galūnis; žodžio galas 3	žodžio galas 13	galūnė 37	окончание			
balsė 5	balsė (vocal) 3	balsė; balsis 7	balsė; balsis 22	гласная буква; звук			
nosinė balsė 7	nosburninė balsė 3; nosinė balsė 4	nosinė balsė 8	nosinis garsas 23	носовой звук			
plačioji balsė 5	plačioji balsė 4	plataus balsis 9	plataus balsis 23	широкий гласный звук			
siauroji balsė 6	siauroji balsė 4	siaurasis balsis 9	siaurasis balsis 23	узкий гласный звук			
ilga (trumpa) balsė 5	ilga (trumpa) balsė 3	ilgasis (trumpasis) balsis 7	ilgasis (trumpasis) balsis 23	долгий (краткий) гласный звук			
pusbalsė 8	pusbalsė (semivocal) 3	нет соответствий	pusbalsis 24	полугласный			
priebalsė 8	priebalsė (consonant) 3	priebalsė; priebalsis 7	priebalsė; priebalsis 27	согласная буква; согласный звук			
нет соответствий		kietieji (minkštieji) priebalsiai 8	kietieji (minkštieji) priebalsiai 25	твердый (мягкий) согласные звуки			
		lūpiniai priebalsiai 9	lūpiniai priebalsiai 26	губные согласные звуки			
		dantiniai priebalsiai 9	dantiniai priebalsiai 26	зубные согласные звуки			
нет соответствия	švargždžiosios priebalsės 7	gomuriniai dantiniai priebalsiai 9	sargieji	gomuriniai dantiniai priebalsiai 26	sargieji; švilpiamieji	небные согласные звуки	свистящие е
		žvarbieji	žvarbieji				шипящие
		прямого соответствия нет, но есть объединение понятий (см. ячейку	švargždieji priebalsiai			свистящие и шипящие согласные	

ГРАММАТИКА П. АВИЖОНИСА (P. AVIŽONIS)	ГРАММАТИКА Й. ЯБЛОНСКИСА 1901 Г. (P. KRIAUSAITIS)	ГРАММАТИКА Й. ЯБЛОНСКИСА 1922 Г. (RYGIŠKIŲ JONO)	СОВРЕМЕННЫЙ ВАРИАНТ; DLKG1	ЭКВИВАЛЕНТ ИЛИ ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК; КОММЕНТАРИИ
		выше)		
	garsingosios priebalsės 6	skardieji priebalsiai 9	skardieji priebalsiai 26	звонкие согласные
	begarsės priebalsės 6	duslieji priebalsiai 9	duslieji priebalsiai 26	глухие согласные
tarsnis 4; dvibalsė 7	dvibalsė 5	dvibalsis (sudurtinis) balsių garsas 7	dvibalsė; dvibalsis (dvigarsis) 21	двугласная буква; дифтонг, двугласный звук
tikrosios dvibalsės 7	tikrosios dvibalsės 4	нет соответствий	нет соответствий	истинные дифтонги
mišriosios dvibalsės 8	netikrosios (mišrosios) dvibalsės 4	mišrieji (negrynieji) dvibalsiai 10	mišrieji dvigarsiai 22	смешанные дифтонгические сочетания
нет соответствия	suminkštumo ženklas 4 (ženklelis 6)	minkštumo žymelė 8	minkštumo ženklas 16	знак смягчения
Морфология				
Части речи				
substantivai 10 daiktavardis (substantivum) 34	daiktavardis (daiktininkas) Nomen substantivum 8	daiktavardis 14	daiktavardis 57	имя существительное
adjektyvas 10	būdvardis (būdininkas) nomen adiectivum 8 (15)	būdvardis 14	būdvardis 57	имя прилагательное
skaitlių vardai 32 skaitlininkai 34	skaitvardis nomen numerale, skaitininkas, skaitlininkas 8 (20)	skaitvardis 14	skaitvardis 57	имя числительное
pronominais 27	išvardis (vardavietė), pronomen 8 (22)	įvardis 14	įvardis 57	местоимение
verbai 36	veiksmazodis (veiksmininkas), verbum 8	veiksmazodis 14	veiksmazodis 57	глагол

ГРАММАТИКА П. АВИЖОНИСА (P. AVIŽONIS)	ГРАММАТИКА Й. ЯБЛОНСКИСА 1901 Г. (P. KRIAUŠAITIS)	ГРАММАТИКА Й. ЯБЛОНСКИСА 1922 Г. (RYGIŠKIŲ JONO)		СОВРЕМЕННЫЙ ВАРИАНТ; DLKG1	ЭКВИВАЛЕНТ ИЛИ ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК; КОММЕНТАРИИ
	(27) veiksmavardis 33				
adverbai 26	prieveiksmis (adverbium) 8	prieveiksmis 14		prieveiksmis 57	наречие
Нет соответствий	garsažodis (Nachahmungswörter) 69	ištiktukas 189		ištiktukas 189	звукоподражательное слово
	prielinksnis (praepositio, postpositio); prievardis 8, 58	prielinksnis 14, 170	priešlinksnis	prielinksnis 57	предлог
			Polinksnis		
	sajunga (coniunctio) 8, 67	jungtukas 14		jungtukas 57	союз
jausmažodis (interiectio) 8	jaustukas 14		jaustukas 57	междометие	
Имя существительное					
Нет соответствия	tikrasis/netikrasis daiktavardis 8	tikrinis/bendrinis daiktavardis 14		tikrinis/bendrinis daiktavardis 60	имя собственное
Нет соответствий		mažybiniai; maloniniai		mažybiniai (deminutyvai); malonumo reikšmė 87	уменьшительные; ласкательные
		sangražinis daiktavardis (синтаксическая роль)		sangražinis daiktavardis	возвратное существительное
vyriška gintis 10	vyriškoji gintis 8	vyriškoji giminė (gintis) 14		vyriškoji giminė 63	мужской род
moteriška gintis 10	moteriškoji gintis 8	moteriškoji giminė (gintis) 14		moteriškoji giminė 64	женский род
vidurinė gintis 10	bendroji gintis 8	bendroji giminė (gintis) 14		bendroji giminė 64	средний род
vartymas (declinatio)	linksniavimas	linksniavimas 17 (процесс)		linksniavimas 68	склонение

ГРАММАТИКА П. АВИЖОНИСА (P. AVIŽONIS)	ГРАММАТИКА Й. ЯБЛОНСКИСА 1901 Г. (P. KRIAUSAITIS)	ГРАММАТИКА Й. ЯБЛОНСКИСА 1922 Г. (RYGIŠKIŲ JONO)	СОВРЕМЕННЫЙ ВАРИАНТ; DLKG1	ЭКВИВАЛЕНТ ИЛИ ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК; КОММЕНТАРИИ	
10	pirmasis - penktasis (declinatio) 8 -10	linksniotė 17 (само склонение)	(процесс) linksniotė 69 (само склонение)		
Нет соответствия	linksnis (casus) 8	linksnis 15	linksnis 68	падеж	
Nomin. 11	vardininkas (casus nominativus) 8	vardininkas 16 vardinis	vardininkas 70	Именительный падеж	
Genit. 11	kiltininkas (c. genitivus) 8	kilmininkas 16 kilminis	kilmininkas 70	Родительный падеж	
Dativ. 11	naudininkas (c. dativus) 9	naudininkas 16 naudinis	naudininkas 70	Дательный падеж	
Accusat. 11	priekininkas (c. Accusativus) 9	galininkas 16 galinis	galininkas 70	Винительный падеж	
Instrum. 11	įrakininkas (c. instrumentalis) 9	įnagininkas 16 įnaginis	įnagininkas 70	Творительный падеж	
Locat. 11	vietininkas tikrasis (pirmasis) Netikrasis (antrasis) (c. locativus) 9	vietininkas 16 vietinis	einamasis	vietininkas 70	inesyvas 68
			einamasis vidaus		iliatyvas
			esamasis pašalio		adesyvas
			einamasis pašalio		aliatyvas
Vocat. 11	šauksmininkas (c. vocativus) 8	šauksmininkas 16	šauksmininkas 70	Звательный падеж	
Нет соответствия	skaičiai arba skaitliai 9	skaičiai 15	skaičiai 65	число (-а)	
Vienaskaita 12	vienaskaitos linksniai vienaskaita 9	vienaskaita 15	vienaskaita 65	единственное число	
Daugskaita 12	daugiskaitos linksniai daugskaita 9	daugskaita 15	daugiskaita 65	множественное число	
Dviskaita 12	dviskaitos linksniai dviskaita 9	dviskaita 15	dviskaita 65	двойственное число (дуалис)	
Нет соответствия	linkšnių pabaigos 14	linkšnių galūnės 19	linkšnių galūnės 69	падежные окончания	

ГРАММАТИКА П. АВИЖОНИСА (P. AVIŽONIS)	ГРАММАТИКА Й. ЯБЛОНКИСА 1901 Г. (P. KRIAUSAITIS)	ГРАММАТИКА Й. ЯБЛОНКИСА 1922 Г. (RYGIŠKIŲ JONO)	СОВРЕМЕННЫЙ ВАРИАНТ; DLKG1	ЭКВИВАЛЕНТ ИЛИ ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК; КОММЕНТАРИИ
Имя прилагательное				
нет соответствия		mažybiniai; maloniniai	mažybiniai (deminutyvai); malonumo reikšmė 87	уменьшительные; ласкательные (деминутивы)
нет соответствия	vientisus (nedvilypuotus) būdvardis 14	paprastieji būdvardžiai 27	paprastieji būdvardžiai 27	простые прилагательные
	dvilypuotieji būdvardžiai 18,19	įvardžiuotiniai būdvardžiai 27	įvardžiuotiniai būdvardžiai (formas) 185	местоименные прилагательные
laipsniavimas 26	laipsniavimas 20	laipsniavimas 27	laipsniavimas 177	изменение по степеням сравнения
нет соответствия	laipsnis (gradus) 20	laipsnis 28	laipsnis 170	степень сравнения
	nelyginamasis arba pirmasis laipsnis (gradus positivus) 20	nelyginamasis laipsnis 28	nelyginamasis laipsnis 171	положительная степень сравнения
komparativas 20	augštasis arba antrasis laipsnis (gradus comparativus) 20	augštesnis laipsnis 28	aukštesnysis laipsnis 171	сравнительная степень сравнения
augščiausiasis laipsnis 26	augščiausiasis arba trečiasis laipsnis (gradus superlativus) 20	augščiausiasis laipsnis 28	aukščiausiasis laipsnis 171	превосходная степень сравнения
Имя числительное				
нет соответствий		sudurtinis skaitvardis 41	sudurtinis skaitvardis 240	составное имя числительное
		dauginis skaitvardis 42	dauginis skaitvardis 241	множественное имя числительное
		kuopinis skaitvardis 42	kuopinis skaitvardis 241	собирающее имя числительное

ГРАММАТИКА П. АВИЖОНИСА (P. AVIŽONIS)	ГРАММАТИКА Й. ЯБЛОНКИСА 1901 Г. (P. KRIAUSAITIS)	ГРАММАТИКА Й. ЯБЛОНКИСА 1922 Г. (RYGIŠKIŲ JONO)	СОВРЕМЕННЫЙ ВАРИАНТ; DLKG1	ЭКВИВАЛЕНТ ИЛИ ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК; КОММЕНТАРИИ
нет соответствий	tikrasis skaitvardis 20	kiekinis skaitvardis 40	kiekinis skaitvardis 239	количественное имя числительное
	paeiliniai skaitvardžiai 20	kelintinis skaitvardis 40	kelintinis skaitvardis 247	порядковое имя числительное
Местоимение				
нет соответствий	ypatiniai išvardžiai (pronomen personale) 22	asmeniniai įvardžiai (pronomen personale) 48	asmeniniai įvardžiai 257	личные местоимения (рассматриваются лишь общие группы)
	savinamieji išvardžiai (pr. possessiva) 24	savybiniai įvardžiai (pr. possessiva) 49	savybiniai įvardžiai 257	притяжательные местоимения
	rodomieji išvardžiai (pr. demonstrativa) 24	parodomieji įvardžiai (pr. demonstrativa) 49	parodomieji (apibrėžiamieji) įvardžiai 257	указательные местоимения
	klausiamieji išvardžiai (pr. interrogativa) 26	klausiamieji įvardžiai (pr. interrogativa) 49	klausiamieji įvardžiai 257	вопросительные местоимения
	нет соответствий	pažymimieji įvardžiai (pr. definita) 49	нет соответствий	определяющие местоимения

ГРАММАТИКА П. АВИЖОНИСА (P. AVIŽONIS)	ГРАММАТИКА Й. ЯБЛОНСКИСА 1901 Г. (P. KRIAUSAITIS)	ГРАММАТИКА Й. ЯБЛОНСКИСА 1922 Г. (RYGIŠKIŲ JONO)	СОВРЕМЕННЫЙ ВАРИАНТ; DLKG1	ЭКВИВАЛЕНТ ИЛИ ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК; КОММЕНТАРИИ		
	nereiškiamieji išvardžiai (pr. indefinita) 26	nežymimieji įvardžiai (pr. indefinita) 49	nežymimieji įvardžiai 257	неопределенные местоимения		
	apsakomieji išvardžiai (pr. relativa) 26	santykiniai įvardžiai (pr. relativa) 49	santykiniai įvardžiai 257	относительные местоимения		
Глагол¹						
konjugacija 39	Veiksmažodžių sajungojimas arba laikavimas (coniugatio) 28	asmenuotė (liemeninė/balsinė; galūninė/priebalsinė) 77	asmenuotė 334	спряжение		
НЕТ СООТВЕТСТВИЙ	Sakomieji būdai arba sakymai (modi) 28	nuosaka 83	nuosaka 304	наклонение		
	skaičius arba skaitlius (numerus) 28	skaičiai 75	skaičiai 317	число		
	ypatas (persona) 28	asmuo 75	asmuo 312	лицо		
	laikas (tempus) 28	laikas 75	laikas 290	время		
	rūšis (genera)	veikiamoji rūšis (genus)	rūšis (genera) 125	veikiamoji rūšis	rūšis 317	veikiamoji rūšis

¹ В таблице указаны не все глагольные термины (ввиду их многочисленности и отсутствия необходимости для данной работы). В выборку вошли наиболее характерные и наглядные варианты, достаточные для терминологического анализа в выбранном направлении.

ГРАММАТИКА П. АВИЖОНИСА (P. AVIŽONIS)	ГРАММАТИКА Й. ЯБЛОНСКИСА 1901 Г. (P. KRIAUSAITIS)		ГРАММАТИКА Й. ЯБЛОНСКИСА 1922 Г. (RYGIŠKIŲ JONO)	СОВРЕМЕННЫЙ ВАРИАНТ; DLKG1	ЭКВИВАЛЕНТ ИЛИ ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК; КОММЕНТАРИИ
	28	activum) 35 neveikiamoji rūšis (genus passivum) 35		neveikiamoji (gaunamoji) rūšis	neveikiamoji rūšis
Indikativus 36	(ne) reiškiamasis sakymas (m. indikativus) 28		tiesioginė nuosaka 134	tiesioginė nuosaka 304	изъявительное наклонение
Imperativus 36	liepiamasis sakymas (m. imperativus) 29		liepiamoji nuosaka 134	liepiamoji nuosaka 304	повелительное наклонение
нет соответствия	geidžiamasis sakymas (m. optativus) 29		geidžiamoji nuosaka 134	geidžiamoji nuosaka 304	побудительное наклонение
Conditionalis 36	tariamasis arba sukalbamasis sakymas (m. Conditionalis, potentialis) 29		tariamoji (galimoji) nuosaka 134	tariamoji nuosaka 304	сослагательное наклонение
Praesens 36	pereinamasis (t. praesens) 30		pereinamasis (t. praesens) 145	esamasis laikas	настоящее время
Aoristus 37	pereitas pasakojamasis (t. Praeteritum narrativum, aoristus) 30		pereitas pasakojamasis 147	būtasis laikas	аорист
Praeteritum frequentativum 38	pereitas paprastasis laikas (t. Praeteritum frequentativum) 30		pereitas paprastasis laikas 149	pereitas paprastasis laikas	претерит
Futurum I 37	būsimasis laikas (t. Futurum simplex) 30		būsimasis laikas 154	būsimasis laikas	будущее время
Perfectum praesens, praesens resultativum 44	pereinamas atliktasis laikas (t. Perfectum praesens, praesens resultativum) 31		pereinamas atliktasis laikas 163	pereinamas atliktasis laikas	настоящее результативное время
Plusquamperfectum 38	pereitas atliktasis laikas (t. Plusquamperfectum,		pereitas atliktasis laikas 165	dalyvis	плюсквамперфект

ГРАММАТИКА П. АВИЖОНИСА (P. AVIŽONIS)	ГРАММАТИКА Й. ЯБЛОНСКИСА 1901 Г. (P. KRIAUSAITIS)	ГРАММАТИКА Й. ЯБЛОНСКИСА 1922 Г. (RYGIŠKIŲ JONO)	СОВРЕМЕННЫЙ ВАРИАНТ; DLKG1	ЭКВИВАЛЕНТ ИЛИ ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК; КОММЕНТАРИИ
	praeteritum resultativum) 31			
Futurum II 46	būsimas atliktasis laikas (t. Futurum exactum, futurum resultativum) 32	būsimas atliktasis laikas 167	būsimas atliktinis laikas	сложное будущее время
НЕТ СООТВЕТСТВИЙ	bendralaikis veiksmazodis 37	bendratis 130	bendratis 201	инфинитив
	pirminiai veiksmazodžiai 48	pirminiai veiksmazodžiai 101	pirminiai veiksmazodžiai	первичные глаголы
	antriniai veiksmazodžiai 52	antriniai veiksmazodžiai 101	antriniai veiksmazodžiai	вторичные глаголы
	priežastiniai veiksmazodžiai (verba causativa) 53	priežastiniai veiksmazodžiai 101	priežastiniai veiksmazodžiai	глаголы причины
НЕТ СООТВЕТСТВИЙ		darybiniai (nedarybiniai veiksmazodžiai) 115	darybiniai (nedarybiniai veiksmazodžiai) 215	(не) переходные глаголы
		pusdalyvis 151	pusdalyvis 276	полупричастие
		padalyvis 151	padalyvis 278	деепричастие
		lytys 150	lytys 250	формы
Синтаксис				
НЕТ СООТВЕТСТВИЙ	sakinis 3	sakinys 241 savaiminis 249 - самостоятельное pagrindinis 249 nepriklausomas 249 šalutinis (netiesioginis) 250 sudėtinis (jungtinis) 252 ištisinis (vientisinis) 252 - простое	sakinys 476 (полное совпадение)	предложение (+ виды)

ГРАММАТИКА П. АВИЖОНИСА (P. AVIŽONIS)	ГРАММАТИКА Й. ЯБЛОНКИСА 1901 Г. (P. KRIAUSAITIS)	ГРАММАТИКА Й. ЯБЛОНКИСА 1922 Г. (RYGIŠKIŲ JONO)	СОВРЕМЕННЫЙ ВАРИАНТ; DLKG1	ЭКВИВАЛЕНТ ИЛИ ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК; КОММЕНТАРИИ
		klausiamasis (tiesioginis) 252 įterptinis 253 atmintinis 253 sakinio dalis (narys) 248		
	priedėlis (attributum) 75	veiksny 241	veiksny 487 (apibūdinamasis dėmuo 499)	подлежащее
	tarinis (praedicatum) 75	tarinys 242 sudurtinis 246 suvestinis 247	tarinys 485 (apibūdinantysis dėmuo 498) sudėtinis vientisinis	сказуемое
	Нет соответствий	didžioji (pagrindinė) sakinio dalis 242	pagrindinė sakinio dalis 485	главный член предложения
		antrininkė sakinio dalis 242	antrininkė sakinio dalis 242	второстепенный член предложения
		pažyminis 243	pažyminys 490	определение
		(ne)derinamasis sakinio žodis 244	žodžių derinimas sakinyje	согласованное слово в предложении; согласование слов в предложении
		papildinys 244 (дальнейшего деления не происходит)	papildinys 487	дополнение
aplinkybė (vietos, laiko, priežasties,	aplinkybė 487	обстоятельство (места,		

ГРАММАТИКА П. АВИЖОНИСА (P. AVIŽONIS)	ГРАММАТИКА Й. ЯБЛОНСКИСА 1901 Г. (P. KRIAUSAITIS)	ГРАММАТИКА Й. ЯБЛОНСКИСА 1922 Г. (RYGIŠKIŲ JONO)	СОВРЕМЕННЫЙ ВАРИАНТ; DLKG1	ЭКВИВАЛЕНТ ИЛИ ДОСЛОВНЫЙ ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ ЯЗЫК; КОММЕНТАРИИ
		tikslo ir siekimo ¹ , sąlygos, nuolaidos, būdo: kiekybinė/kokybinė) 245, 250 (довольно полно и развернуто)		времени, причины, цели и стремления, условия, уступки, образа действия: количественное/качественное)
		sintaksės pilnatis 252	sintaksės pilnatis 252	синтаксическое целое
		tiesioginė kalba 253	tiesioginė kalba	прямая речь

---

¹ siekinys (gram.) - супин

Анализ полученных данных таблицы.

Приведенная выше таблица является наглядным материалом и пособием, помогающим проанализировать грамматическую терминологию трех описываемых грамматик отдельно и в сравнении с современными нормами литовского литературного языка. Здесь нас в большей степени интересует грамматика 1922 года в качестве завершающего этапа в формировании грамматической терминологии в рассматриваемый период, а также доказательство статуса ее нормативности на основе конкретных примеров.

Во-первых, во всех трех рассматриваемых грамматиках наблюдается очевидное стремление авторов литуанизировать известные им грамматические термины. Довольно значительная часть из них вошла в современный литовский литературный язык, а соответственно и в современные грамматики.

Довольно большое число терминов одной из грамматик не имеет соответствия в другой, учитывая их несоизмеримость по полноте содержания или (в случае П. Авижониса) обилие латинских терминов. Сопоставимые варианты, в свою очередь, делятся на полностью замененные и несколько измененные грамматические термины.

Первым отметим довольно высокий уровень развитости фонетических терминов во всех трех грамматиках. Основной мотивацией к созданию этой группы терминов (на более раннем этапе) послужила объективная необходимость определенного числа знаний для чтения текстов. В начале XX века появляется также и другая необходимость, а именно научная. Фонетические термины во всех трех грамматиках имеют минимум различий. Большинство из них полностью совпадают (в том числе, сохраняется местоименное окончание, реже — грамматический род). Однако в грамматике 1922 года наблюдается сравнительно более подробная градация гласных и согласных звуков. К примеру, если в грамматиках П. Авижониса и 1901 года указан лишь термин, обозначающий консонант — *priebalsė*, то в грамматике 1922 года появляются также следующие термины: *kietieji (minkštieji) priebalsiai, lūpiniai priebalsiai, dantiniai priebalsiai* и др. Эти термины полностью совпадают с современным вариантом. Латинских эквивалентов литовских терминов в данном разделе грамматики 1922 года также не замечено. Это наблюдение прямо указывает на прогресс в кодификационной работе автора в определении и окончательном установлении литовских терминов без поддержки их латинскими вариантами. Сравните, *balsė (vocal) — balsė, skiemuo (syllaba) — skiemuo*. Помимо латинских терминов Й. Яблонскис по возможности отказывается и от синонимичных литовских вариантов, выбирая один из них. Сравните: *nosburninė balsė, nosinė balsė — nosinė balsė*. Наконец, в грамматике 1922 года окончательно утверждается “проблемный” для литовской грамматической терминологии того времени термин *raidė* в единственном своем значении ‘буква’, имевший ранее обилие синонимичных форм. Тем не менее, завершая разговор о фонетических терминах, надо отметить, что вопрос о разграничении вариантов *balsis — balsė* на тот момент так и не был до конца

решен, так как во всех трех грамматиках эти термины выступают как взаимозаменяемые.

Название частей речи в разделе морфологии со временем подверглось более значительным изменениям. Термины грамматики 1922 года полностью совпадают с современными нормами литовского литературного языка. Для грамматика 1901 года, в свою очередь, характерно обилие соответствий. К примеру, термин обозначающий понятие 'имя числительное' имеет сразу четыре варианта как литовских, так и латинских: *skaitvardis*, *nomen numerale*, *skaitininkas*, *skaitlininkas*. В грамматике П. Авижониса в данном разделе представлены исключительно латинские варианты терминов. Хотя и здесь следует отметить литуанизацию, проявляющуюся в использовании литовских окончаний (к примеру, *adjektivas*). Служебные части речи, в отличие от обеих грамматик Й. Яблонскиса, у П. Авижониса не указаны вовсе.

При описании имени существительного отдельно следует обратить внимание на названия падежей. В грамматике П. Авижониса имеется лишь латинский вариант, в грамматике 1901 года доминантными становятся литовские термины, термины грамматики 1922 года полностью совпадают с современным вариантом (однако отдельно следует отметить наличие альтернативных кратких форм, не укоренившиеся в современном языке: *vardininkas* – *vardinis*, *kilmininkas*-*kilminis* и т. д.). Вновь следует отметить обилие вариантов в более ранних грамматиках и определение с формами в грамматике 1922 года. Наглядными исключениями являются лишь вышеупомянутые названия падежей, а также два варианта термина, обозначающего понятие 'род'. А именно, *giminė* и *gintis*. Тем не менее, указание второго из них в скобках говорит об его второстепенности для системы Й. Яблонскиса.

С описания имени прилагательного количество соответствий во всех трех грамматиках уменьшается. Вновь наглядно показаны соответствия терминов грамматики 1922 года с современными вариантами. Эти термины практически совпадают. Исключение составляют названия степеней сравнения, которые несколько отличаются от норм литовского языка сегодня. К примеру, *augštesnis laipsnis* вместо *aukštesnysis*.

Особым вариантом получается терминология, относящаяся к местоимению. В грамматике 1922 года Й. Яблонскис все-таки употребляет латинские эквиваленты наряду с литовскими терминами. Например, *parodomieji įvardžiai* (*pr. Demonstrativa*). Тем не менее, литовские варианты по-прежнему совпадают с современным употреблением и доминируют. В рукописной грамматике П. Авижониса вовсе нет соответствий этих терминов.

Помимо общих тенденций и особенностей, свойственных грамматике 1922 года и упомянутых выше, при описании раздела глагола надо отметить

окончательное утверждение литовского термина *nuosaka* 'наклонение', ранее имевшего соответствие *sakymas* и латинские варианты, а также ставший уже традиционным отказ от латинских терминов.

Наконец, заметим, что синтаксический раздел полностью отсутствует в грамматиках П. Авижониса и 1901 года. В грамматике 1922 года Й. Яблонскис впервые обращается к этому разделу и довольно подробно описывает его, употребляя термины, вновь совпадающие с грамматикой современного литературного литовского языка (см. таблицу).

Учитывая вышеперечисленные особенности терминологии, следует заметить, что грамматика Й. Яблонскиса 1922 года действительно отличается прогрессивным выделением литовских терминов в единственном варианте, а также совпадением с современными нормами литовского литературного языка. Это дает нам право считать данный факт одним из признаков нормативности. Кроме того, учитывая заметный терминологический прогресс по сравнению с предыдущими трудами и отсутствие альтернативных соизмеримых по содержанию и качеству работ, грамматику 1922 года можно считать явлением уникальным и важным, а ее появление переломным моментом в литовском языкознании с точки зрения грамматической терминологии (несмотря на объяснимое определенное количество исключений и авторских особенностей).

Заключение

В дипломной работе были кратко описаны: особенности возникновения, развития и становления литовской письменности, понятия и основные черты грамматической и лингвистической терминологии, а также история литовской терминологии и терминографии. Более подробно была рассмотрена грамматика П. Авижониса, непосредственного предшественника Й. Яблонскиса. Более подробно была проанализирована используемая в ней терминология (с учетом внешних факторов влияния, структуры и специфики самой работы и личности автора). Также были собраны и проанализированы грамматические термины, их форма, структура и особенности в грамматике Й. Яблонскиса 1901 года отдельно и в сопоставлении с вышеупомянутой грамматикой П. Авижониса. Далее (при помощи сводной таблицы) были рассмотрены и проанализированы термины и понятия в грамматике Й. Яблонскиса 1922 года также в сопоставлении с вышеупомянутыми грамматиками и современными терминологическими нормами литовского языка.

Таким образом, были выделены общие тенденции и особенности истории формирования вышеупомянутых грамматических терминов в контексте общей истории литовской грамматической терминологии и с точки зрения анализа трудов конкретных авторов.

По итогам работы можно сделать нижеперечисленные выводы.

Грамматическая терминология, которая является важной составляющей грамматики литовского языка, впервые появились еще в XVI веке в первой книге на литовском языке. Примечательно, что первые термины были переведены с латыни. Лишь в XIX веке отдельные термины стали регулярно появляться в грамматиках, учебных пособиях, календарях. Однако они сильно различались, не окончательно были нормированы. Тем не менее, уже на рубеже XIX–XX веков началось системное занятие грамматической терминологией. Большую роль в ее формировании, помимо прочих ученых, сыграл известный языковед Й. Яблонскис. За свою жизнь он написал множество научных трудов, но, в первую очередь, в историю вошли его грамматики 1901 и 1922 года, ставшие нормативными, в том числе и в отношении грамматической терминологии. Несмотря на то, что развитие терминологии в Литве продолжается и по сей день, этот этап являлся важнейшим и переломным.

В изученных нами грамматиках выделяются общие принципы построения и употребления терминологии. Во всех трех рассматриваемых грамматиках фактически отсутствует полиморфизм, в грамматиках П. Авижониса и Й. Яблонскиса 1901 года отмечено обилие полных синонимов (дублетов), от которых автор практически отказался в грамматике 1922 года. Они отсутствуют и в современной грамматике литовского языка. Заметная полисемия

(многозначность) терминов встречается в большей степени в грамматике П. Авижониса и, тем не менее, не является характерным признаком и т.д.¹. Однако самой характерной чертой литовской грамматической терминологии является следующая. Заложённая ещё в середине XVI века М. Мажвидасом традиция употреблять именно литовские грамматические термины (калькированные, переводные с латыни или самостоятельно литовские) была продолжена языковедом Й. Яблонским и сохраняется до сих пор, что отражено в современной академической грамматике литовского языка. Этим литовская грамматическая терминология принципиально отличается от грамматик таких европейских языков как немецкий, английский, французский, в которых до сих пор, как правило, употребляются латинские термины.

---

¹ Подробнее об особенностях смотри в выводах к таблице

Литература

- Андронов 2007 — *Lituanica* в библиотеках и архивах Санкт-Петербурга // Майронис и духовное возрождение Литвы (петербургская перспектива). СПб.: Нестор-История, 2007. с. 12–17.
- Ауксорюте 2005 — Ауксорюте А. Лауринас Ивинскис и терминология его календарей // Исторический путь литовской письменности. Вильнюс: Институт литовского языка, 2005. с. 63–66.
- Гринев 2006 — Гринев С. В. Введение в терминоведение. М.: Изд-во МГУ, 1993. 309 с.
- Кульман 1916 — Кульман Н. К. Элементарно-практическая грамматика русского языка. Этимология. Изд. 4-е. Петроград, 1916.
- ЛЭС 2002 — Ярцева В. Н. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Изд-во Большая Российская энциклопедия. М., 2002.
- Овсянико-Куликовский 1908 — Овсянико-Куликовский Д. Н. Руководство к изучению синтаксиса русского языка. 2-е исп. изд. М., 1908.
- Овсянико-Куликовский 1912 — Овсянико-Куликовский Д. Н. Синтаксис русского языка. Изд. 2. СПб., 1912.
- ОСЛТ 2004 — Куликова И. С., Салмина Д. В. Обучающий словарь лингвистических терминов. СПб.: Наука, САГА, 2004.
- Петерсон 1955 — Петерсон М. Н. Очерк литовского языка. М.: Наука, 1955.
- Пешковский 1984 — Пешковский А. М. Объективная и нормативная точка зрения на язык // Основы культуры речи. Хрестоматия. М., 1984. с. 238–249.
- Топоров 2001 — Топоров В.Н. Начало литовской письменности. Мартинас Мажвидас в контексте его времени. М.: Baltų lankų leidyba, 2001.
- Шелов 2003 — Шеллов С. Д. Термин. Терминологичность. Терминологические исследования. — СПб.: Филологический фак-т СПбГУ, 2003. — 280 с.
- Явнис 1916 — Явнис К. О. Грамматика литовского языка. Перевод К. К. Буги. Петроград, 1916.
- Avižonis 1898 — Avižonis P. Lietuviška gramatikėlė. СПб., 1898.
- Avižonis 1921 — Avižonis P. Petro Kriaušaičio „Lietuviškos kalbos gramatikos“ istorija // Mokykla ir gyvenimas, Nr.15. Vilnius, 1921 — p. 30 – 33.
- Avižonis 1930 — Avižonis P. Žodis kitas apie Joną Jablonskį // „Kalba“, t. 1. Vilnius, 1930 — p. 53.
- Būtėnas 1937 — Būtėnas J. Vincas Kudirka. Kaunas, 1937 — p. 161.
- DLKG — Dabartinės lietuvių kalbos gramatika / Red. V. Ambrazas. Vilnius: Mokslo ir enciklopedijų leidykla, 1994. — 743 p.
- Galnaitytė 1962 — Galnaitytė E. Ginčytini lietuvių kalbos veiksmažodžio veikslų klausimai // „Kalbotyra“, t. IV. Vilnius, 1962 — p. 124.
- Jablonskis 1901 — Kriaušaitis P. [Jablonskis J.] Lietuviškos kalbos gramatika. Tilžė, 1901.

- Jablonskis 1957–1959 — Jablonskis J. Rinktinai raštai. T. 1–2. Vilnius: Valstybinė politinės ir mokslinės literatūros leidykla, 1957–1959.
- Jablonskis 1985 — Jono Jablonskio laišškai. Vilnius, 1985.
- Kalauskaitė 2002 — Kalauskaitė G. Lietuviškų elementorių kalbotyros terminai // *Lituanistica* Nr. 2(50). Vilnius: Vilniaus pedagoginis universitetas, 2002 — p. 63 – 83.
- Kalnius 1939 — Kalnius A. Gramatinės defenicijos kalbos mokyme // „Tautos mokykla“, Nr. 8. Vilnius, 1939 — p. 176.
- Keinys 2003 — Keinys St. 1901 m. Petro Kriaušaičio „Lietuviškos kalbos gramatikos“ kalbos mokslo terminai // *Terminologija* 8. Vilnius: Lietuvių kalbos institutas, 2003 — p. 50 – 64.
- Klimavičius 1996 — Klimavičius J. Terminologija ir dabartis. Nuo liaudies terminijos prie mokslinės // *Terminologija* 3. Vilnius: Lietuvių kalbos institutas, 1996 — p. 4 – 38.
- Klimavičius 2003 — Klimavičius J. Lietuvių terminografija: praeities bruožai, dabarties sunkumai ir uždaviniai // *Terminologija* 10. Vilnius: Lietuvių kalbos institutas, 2003 — p. 9 – 32.
- Kurschat 1876 — Kurschat F. Grammatik der littauischen Sprache. Halle, 1876.
- MK — Mažvydas M. Catechisma prasty szadei, makslas, skaitima raschta yr giesmes del krikscztanistes bei del berneliu iaunu nauiey sugulditas. Karaliavczvi, MDXLVII [1547].
- Palionis 1957 — Palionis J. J. Jablonskis ir jo lietuvių kalbos vadovėliai // J. Jablonskis. Rinktiniai raštai. T. I. Vilnius: Valstybinė politinės ir mokslinės literatūros leidykla, 1957. P. 32–44, 51–55.
- Palionis 1979 — Palionis J. Lietuvių literatūrinės kalbos istorija: Vadovėlis respublikos aukšt. m-klų liet. k. ir literatūros spec. studentams. — Vilnius: Mokslas, 1979. — 320 p.
- Piročkinas 1977 — Piročkinas A. Prie bendrinės kalbos ištakų. Jono Jablonskio gyvenimas ir darbai 1860. Vilnius: Mokslas, 1977 — 228 p.
- Rygiškių 1922 — Rygiškių Jono Lietuvių kalbos gramatika. Etimologija. Vidurinėms mokslo įstaigoms. „Svyturio“ bendrovės leidinys. Kaunas, Vilnius, 1922.
- S 1876 — Skaitytinnes. Karaliauczuje, [1876 — 1880].
- Sabaliauskas 1979 — Sabaliauskas A. Lietuvių kalbos tyrinėjimo istorija, iki 1940 m. Vilnius: Mokslas, 1979. — 254 p.
- Simonato 2005 — Simonato E. Une linguistique énergétique en Russie au seuil du XXe siècle. Essai d'analyse épistémologique. Bern; Berlin etc.: Peter Lang, 2005 (= *Slavica Helvetica*, Vol. 73) — 211 p.
- ŠE — Šveikauskienė M. Mažas lietuviškas elementorius. Vilnius, 1905.
- WNP 1877— [Weiss J. G.] Naujas pibelis arba knygeles isz kurriu kudikiei gal issimokintis boksztawus pažint, jus sudėti, ir isz knygu skaityti. Konigsberg, 1877.
- Zinkevičius 1990 — Zinkevičius Z. Lietuvių kalba XVIII–XIX a. T. 4. Vilnius: Mokslas, 1990. — 332 p.
- ŽA 1865 — [Žilinskas T.F.] Абецеле летувишкай — русишка дел наудос лемэнторишку мокслинийчу судета но каммиссиос рундавос публично

апшветимо Ир палей пастанавийима комитето реданчіо каралистее ленку
ишспауста. Варшава, 1865.

Приложение